

100

ВЕЛИКИХ НАГРАД МИРА

100 великих (Вече)

Вячеслав Бондаренко
100 великих наград мира

«ВЕЧЕ»

2014

Бондаренко В. В.

100 великих наград мира / В. В. Бондаренко — «ВЕЧЕ»,
2014 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4444-7542-3

Могла ли советская школьница за отличную учебу получить «Знак Почёта»?.. Почему князь Долгоруков трижды был награжден высшим орденом Дании?.. Сколько автомобилей мог купить лауреат Сталинской премии и сколько – Ленинской?.. И почему Штирлиц в кино носит неправильные награды?.. Все, что вы хотели узнать о самых знаменитых орденах, медалях и премиях России, СССР и мира, – в новой книге Вячеслава Бондаренко и Екатерины Честновой «100 великих наград мира».

ISBN 978-5-4444-7542-3

© Бондаренко В. В., 2014
© ВЕЧЕ, 2014

Содержание

Предисловие	5
Ордена и медали России и СССР	6
Орден Святого Апостола Андрея Первозванного	6
Орден Святой Великомученицы Екатерины	9
Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского	11
Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Россия)	13
Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира	18
Золотое оружие «За храбрость»/Георгиевское оружие	21
Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте	23
Орден Святой Анны	26
Орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)	29
Знак Отличия Военного ордена	31
Медаль «В память отечественной войны 1812 года»	35
Орден Белого Орла	38
Орден Святого Станислава	40
Медаль «В память войны 1853–1856 гг.»	42
было вручено примерно 1 миллион 700 тысяч медалей	44
Медаль «За храбрость»/Георгиевская медаль	46
Медаль «В память русско-японской войны»	48
Георгиевский крест	51
Знак отличия Святой Ольги	55
Георгиевский крест с лавровой ветвью	58
Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода	62
Орден Красного Знамени (РСФСР/СССР)	65
Почетное революционное оружие (РСФСР/СССР)	70
Знак Отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход»	74
Орден Святителя Николая Чудотворца	77
Орден Трудового Красного Знамени	82
Орден Ленина	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Вячеслав Бондаренко, Екатерина Честнова

Сто великих наград мира

Предисловие

Книга посвящена самым знаменитым орденам, медалям и премиям мира. К ней не стоит относиться как к справочнику, содержащему ответы на все вопросы интересующихся темой, – такой справочник, претендующий на полноту в вопросах фалеристики, наверняка «потянул» бы на добрый десяток томов. Но авторы все же надеются, что читатель откроет для себя не одну интересную страницу из истории наград, соприкоснется с судьбами многих замечательных людей, отмеченных за подвиги на поле брани, заслуги в государственной деятельности, выдающиеся достижения в науке и искусстве.

Стоит обратить внимание на то, что приоритет в этой книге отдан наградам российским и советским. Именно с ними связана славная и сложная история нашего государства, именно эти награды нам дороже всего. Читатель познакомится с «биографиями» всех орденов и наиболее известных медалей Российской империи, наградами Белого движения, орденами и медалями Советского Союза, некоторыми наградами современной России. А в очерках об иностранных наградах приведены сведения об их русских по происхождению кавалерах.

Главная цель этой книги – донести до читателя мысль о том, что орден, медаль или премия отнюдь не формальный знак, имеющий рыночную стоимость, и даже не красивое ювелирное изделие. Это Символ, выделяющий его обладателя из ряда других людей. И если после знакомства с книгой читатель с гордостью взглянет на хранящиеся у него дома дедовские медаль или орден как величайшую ценность, покажет их своим детям, ощутит, что это – воплощенная в металле история Родины и ее побед, авторы будут считать свою миссию выполненной.

Ордена и медали России и СССР

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного

За появление первого и высшего ордена России нужно «благодарить» одну из самых знаменитых в мире наград – английский орден Подвязки. Дело в том, что в 1698 г. этим орденом собирались наградить русского царя Петра I. Но тот счел, что награждение его синей подвязкой сделает его... подданным британской короны. И логика в этом была, так как в соответствии со Статутом ордена Подвязки его рыцари обязаны повиноваться своему суверену (королю Британии) и защищать его. Пойти на это царь России не захотел, а потому решил попросту учредить собственную награду. Им и стал орден Святого Андрея Первозванного. Датой его «рождения» считается 30 августа 1698 года.

Орден был наименован в память апостола Андрея, который издавна почитался как первый проповедник христианства на Руси и ее покровитель (хотя многие историки считают рассказы о путешествии апостола в Киев и Новгород не более чем апокрифом). Так или иначе, около 70 г. в греческом городе Патры апостол был распят на косом кресте, который получил название «Андреевский». Поэтому синий Андреевский крест стал знаком нового ордена. На концах этого знака размещались буквы S.A.P.R. (Sanctus Andreus Patronus Russiae – «Святой Андрей покровитель России»). Знак надевался на муаровую голубую ленту, которая носилась через правое плечо. Орденская звезда была восьмилучевой, с девизом «За веру и верность» в центре аверса. В XVIII веке звезда ордена часто вышивалась на одежде, начиная с XIX века она выполнялась из серебра. Звезда носилась на левой стороне груди выше всех прочих наград; в том случае, если орден вручался за боевые заслуги, к знаку и звезде с 1855 г. присоединялись скрещенные мечи. Кроме того, в торжественных случаях знак ордена носился на груди на фигурной цепи.

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного

Интересно, что у первого (а до 1714 г. – единственного) русского ордена... не было Статута. Попытки разработать его предпринимались неоднократно, но только спустя столетие (!) после учреждения награды появилось первое его официальное описание. Согласно

ему, орден вручался за исключительные заслуги перед государством как на военном, так и на гражданском поприщах.

У ордена Св. Андрея Первозванного была одна степень, но существовала еще одна, более почетная разновидность этой награды – знаки ордена с алмазами или бриллиантами. Награждали ею отдельно. Так, А.В. Суворов был удостоен самого ордена в 1787 г. за победу при Рымнике, а два года спустя за победу при Кинбурне получил алмазные орденские знаки.

Первым андреевским кавалером в истории России 20 марта 1699 г. стал Федор Алексеевич Головин (он же год спустя стал первым русским генерал-фельдмаршалом, а три года спустя – первым генерал-адмиралом). Этот соратник Петра I занимал исключительно важное положение в государстве, фактически совмещая обязанности главы правительства и внешнеполитического ведомства. Умер Ф.А. Головин в 1706 г., а в 2007-м перед Андреевским собором в Петербурге был открыт памятник первому кавалеру высшего ордена России.

Орден № 2 получил гетман Иван Мазепа, лишенный награды за предательство в 1708 г. А вот с орденом № 3 уже вышла почти детективная история: официально его получил прусский посол в России Людвиг Принцен, а «секретно» – господарь Валахии Константин Брынковяну, который не был внесен в орденские списки. Таким образом, вопрос, кто именно является первым иностранным кавалером ордена – Принцен или Брынковяну – остается открытым. Интересно, что в первую пятерку награжденных вошел еще один иноземец – великий канцлер Саксонии граф Вольф-Дитрих фон Бейхлинген (1703). А за военные заслуги впервые был вручен орден № 4, его обладателем стал генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметев, награжденный 30 декабря 1701-го за победу над шведами при мызе Эрестфер. И только шестой орден Св. Андрея Первозванного получил его учредитель Петр I. Причем награжден он был за конкретный боевой подвиг – пленение 7 мая 1703 г. в устье Невы двух шведских кораблей. В тот день Петр и его сподвижник А.Д. Меншиков во главе небольшого отряда русских гвардейцев на тридцати шлюпках взяли на abordаж шведские корабли «Гедан» и «Астрильд», выиграв первое в истории русского флота сражение. Царь одним из первых ворвался на палубу «Гедана» с гранатой в руках. За храбрость он и А.Д. Меншиков были удостоены андреевских лент, причем награды им вручал первый кавалер ордена Ф.А. Головин.

Всего в течение XVIII столетия высшего ордена России был удостоен 231 человек. С 5 апреля 1797 г., когда был опубликован Статут награды, орденом было разрешено награждать священнослужителей. С этого же дня кавалерами Св. Андрея Первозванного автоматически становились при крещении все великие князья дома Романовых (князьям императорской крови, т. е. правнукам императоров, орден вручали при достижении совершеннолетия). Кстати, именно отсюда идет обычай перевязывать младенцев мужского пола голубой ленточкой (напоминание о голубой ленте ордена Св. Андрея Первозванного).

Широко было распространено награждение орденом Св. Андрея Первозванного политиков иностранных держав, поддерживавших хорошие отношения с Россией. Иногда такие отношения были временными, что приводило к неприятным казусам. Так, в 1807 г. кавалером ордена Св. Андрея Первозванного стал император Франции Наполеон I. Узнав об этом, король Швеции Густав IV Адольф в знак протеста вернул в Петербург свой орден. Но, по иронии истории, сто лет спустя, в 1903-м, орден Св. Андрея Первозванного получил уже другой Бонапарт – принц Луи-Наполеон, правнучатый племянник императора, который в чине генерал-майора командовал в русской армии Кавказской кавалерийской дивизией.

В течение XIX и XX вв. орден Св. Андрея Первозванного все реже и реже использовался в качестве боевой награды. Так, за Отечественную войну 1812 г. его удостоился лишь генерал А.П. Тормасов, а за Первую мировую войну – вообще никто. В начале XX в. состоялось 39 награждений орденом. В числе кавалеров были 12 генералов, 8 великих князей и князей императорской крови, 4 дипломата, 2 священнослужителя, 1 адмирал. Среди

награжденных высшим орденом Российской империи начала XX века – начальник Николаевской академии Генерального штаба генерал от инфантерии М.И. Драгомиров, председатель Комитета министров действительный тайный советник И.Н. Дурново, знаменитый путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Последним иностранным кавалером ордена в 1908 г. стал бухарский эмир Саид-Абдул-Ахад-хан. А последними пятью обладателями ордена Св. Андрея Первозванного стали князь императорской крови Олег Константинович (1913), председатель Совета министров И.Л. Горемыкин (1915), инженер-генерал Н.П. Петров (1915), начальник Главного тюремного управления М.Н. Галкин-Вронский (1916) и князь императорской крови Роман Петрович (1916).

После февральского переворота орден формально был сохранен в наградной системе России, однако уже никому не вручался. А 16 декабря 1917 г. он и вовсе был упразднен, сохранившись лишь в качестве династической награды семьи Романовых. Общее количество награжденных орденом, по разным данным, колеблется от 900 до 1100 человек.

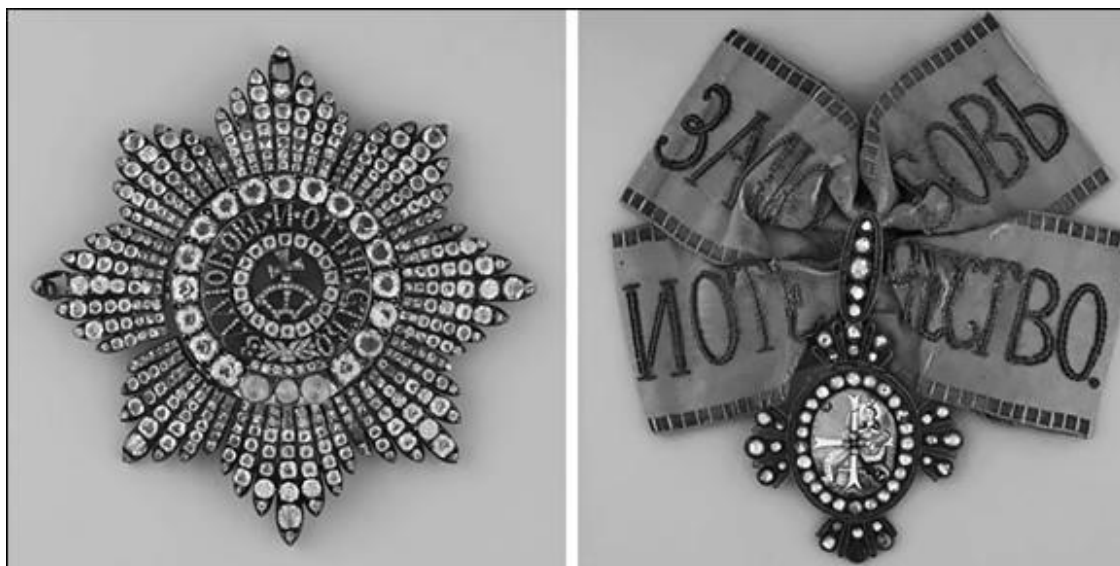
1 июля 1998 г. Указом Президента России орден Святого Апостола Андрея Первозванного был восстановлен в Российской Федерации в качестве высшего ордена страны. В отличие от дореволюционного, он имеет орденскую планку, а звезда носится на левой стороне груди ниже орденских планок. Первым кавалером возрожденного ордена 30 сентября 1998 г. стал академик Д.С. Лихачёв.

На данный момент высшим орденом современной России награждены 15 человек, из которых десяти уже нет в живых. В 1998 г. награду, кроме Д.С. Лихачева, получили великий конструктор-оружейник М.Т. Калашников, президент Казахстана Н. Назарбаев и писатель А.И. Солженицын (отказался от ордена); в 1999-м – патриарх Московский и всея Руси Алексий II; в 2001-м – директор НИИ трансплантологии и искусственных органов В.И. Шумаков; в 2002-м – председатель Союза женщин Дагестана Ф. Алиева; в 2003-м – президент Азербайджана Г. Алиев, академик Б.В. Петровский и поэт Р. Гамзатов; в 2004-м – певица Л.В. Зыкина; в 2005-м – президент Международного союза музыкальных деятелей И.К. Архипова; в 2008-м – поэт С.В. Михалков и писатель Д.А. Гранин; в 2011-м – первый и единственный президент СССР М.С. Горбачёв.

Сейчас дореволюционный орден Св. Андрея Первозванного чрезвычайно высоко ценится коллекционерами. Так, в июне 2008 г. на аукционе Сотбис бриллиантовая звезда ордена была продана за 2 729 250 фунтов стерлингов (около 5 400 000 долларов), став, таким образом, самым дорогим орденом мира.

Орден Святой Великомученицы Екатерины

Второй по времени учреждения (а формально – и второй в иерархии российских наград) орден России появился на свет в 1714 г. после тяжелого для русской армии Прутского похода. Этот поход, предпринятый в 1711-м, завершился тем, что 38-тысячное русское войско оказалось окружено 168-тысячной турецкой армией. Многие склонялись к тому, что капитуляция неизбежна, но выйти из сложной ситуации удалось благодаря... супруге Петра I Екатерине Алексеевне, бывшей тогда на седьмом месяце беременности. Она отдала все свои драгоценности турецкому главнокомандующему Баталджи-паше, в результате чего русская армия смогла добиться перемирия с турками. Решив отметить самоотверженность супруги, Петр повелел учредить особый орден Освобождения, который 24 ноября 1714 г. вручил жене. Впоследствии орден получил наименование в честь христианской великомученицы Святой Екатерины Александрийской, казненной римским императором Максимином, и вручался исключительно женщинам (за единственным исключением, о котором будет сказано ниже).

Орден Святой Великомученицы Екатерины

Орден делился на две степени. Большой и Малый кресты отличались размерами и отделкой (с 1856 г. Большой крест декорировался бриллиантами, а Малый – алмазами). В центре аверса изображалась Святая Екатерина с крестом и пальмовой ветвью в руках, над ее изображением помещались буквы СВЕ (Святая Великомученица Екатерина), а в углах креста – DSFR («Dominem salvum fac regnum» – «Господи, спаси государя»). На реверсе изображалась пара орлов, сражающаяся со змеями, и надпись «Aquat munia comparis» («Трудами сравнивается с супругом»). Большой крест носился на ленте, надетой через правое плечо, Малый крест носился на левой стороне груди на банте из орденской ленты. Орденская звезда была восьмиконечной, носилась на левой стороне груди. Девиз ордена – «За любовь и Отечество», орденская лента в 1714–1797 гг. – белая с золотой каймой, в 1797–1917 гг. – красная с золотой каймой.

Получить орден Св. Екатерины могли только дамы благородного происхождения, приближенные к императорскому двору. Большой крест могли одновременно иметь не более 12 подданных России, Малый крест – не более 94 женщин, включая иностранок. В среднем в год орденом награждались 2–3 дамы. Орден можно было получить как за большие достиже-

ния в области милосердия или благотворительности, так и «во внимание к заслугам» мужа или отца награждаемой. Но бывали и случаи, когда орден Св. Екатерины служил боевой наградой. Так, в 1789 г. Малый крест получила Марфа Ивановна Кроун – жена капитана Р.В. Кроуна, который, командуя русским бригом «Меркурий», захватил шведский фрегат «Венус». Марфа Ивановна в этом бою находилась на борту «Меркурия» и самоотверженно оказывала помощь раненым морякам.

До 1725 г. жена Петра I оставалась единственной обладательницей ордена. Став после смерти мужа правящей императрицей, Екатерина I начала вручать орден Св. Екатерины более широко. 5 февраля 1727 г. его впервые получили лица не царской крови – жена А.Д. Меншикова Дарья Михайловна и... ее 11-летний сын Александр. Правда, уже 14 октября того же года, когда А.Д. Меншиков попал в немилость и был отправлен в ссылку, его сын лишился награды (Петр II «перевручил» этот орденский знак своей сестре Наталье). В итоге Александру Александровичу Меншикову так и было суждено остаться в истории единственным мужчиной (вернее, мальчиком) – кавалером женского ордена Св. Екатерины.

С 5 апреля 1797 г. орденом Св. Екатерины автоматически награждались при крещении все великие княжны дома Романовых, а княжны императорской крови (т. е. правнучки императора) получали его при достижении совершеннолетия. Отсюда, кстати, пошел обычай перевязывать новорожденных девочек розовой ленточкой (в память о красной ленте ордена Св. Екатерины).

Последней по времени награждения кавалерственной дамой ордена Св. Екатерины 21 декабря 1916 г. стала внучка Н.М. Карамзина графиня Екатерина Петровна Клейнмихель, начальница Ялтинской общины сестер Красного Креста. Она была награждена Малым крестом «в память великих заслуг перед родиной деда вашего, выдающегося русского историка Карамзина, со дня рождения коего ныне исполнилось сто пятьдесят лет».

16 декабря 1917 г. орден Св. Екатерины перестал существовать. Всего в 1714–1916 гг. его было удостоено 734 дамы, в том числе Большого креста – более 310. Сейчас знаки ордена ценятся на международных аукционах весьма высоко: крест может стоять в пределах 500 тысяч – 1 миллиона долларов.

3 мая 2012 г. в России был учрежден орден Святой Великомученицы Екатерины, который стал четвертой по старшинству российской наградой. Ее орденская лента повторяет цвета старого ордена, схожи и Статуты – награда Российской Федерации также вручается за заслуги в гуманитарной, миротворческой и благотворительной областях. Однако, в отличие от «старого» ордена, новый может вручаться не только женщинам, к тому же знак и звезда ордена имеют с предшественниками довольно мало общего. Другим стал и девиз – «За милосердие». Кавалерами нового ордена Св. Екатерины стали игуменья Николая, врач Н.Л. Перехожих, меценат барон Э.А. Фальц-Фейн (все в 2012 г.) и Н.В. Сарганова (в 2013 г.).

Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского

Незадолго до смерти Петр I задумал учредить орден для награждения за выдающиеся подвиги, совершенные на поле брани, и посвятить его русскому святому – князю Александру Ярославичу Невскому. Но воплотить свой замысел в жизнь великий государь не успел. Идею осуществила его вдова, императрица Екатерина I. Третий русский орден был учрежден 21 мая 1725 года. Но он сразу же начал использоваться для награждения не только военных, но и гражданских лиц.

Знак ордена представлял собой золотой крест, покрытый с обеих сторон красной эмалью (до 1816 г. – «рубиновым стеклом»). Между четырьмя концами креста размещались золотые двуглавые орлы с распушенными крыльями, «перунами» и лавровыми венками в когтях. В центре аверса был изображен Св. Александр Невский, а на реверсе – его латинский вензель SA под княжеской короной (на знаках, жалуемых лицам нехристианского вероисповедания, изображения святого с 1844 г. заменялись изображением двуглавого орла). Крест носился на шейной ленте, а в особо торжественных случаях – у бедра на наплечной ленте. Звезда ордена была серебряной, восьмиконечной, с вензелем Св. Александра Невского в центре и орденским девизом «За труды и отечество». Орденская лента красная, надевалась через левое плечо. К знаку и звезде, жалуемых за военные заслуги, с 1855 г. прилагались скрещенные мечи. В 1856 г. к ордену предполагалось ввести парадную цепь, но дальше утвержденного Александром II проекта дело не пошло. Как бы отдельную степень ордена представляли собой его алмазные знаки, которые жаловались отдельно.

Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского

До 1797 г. Статута ордена не существовало. Его официальное описание с годами не менялось, но кресты Св. Александра Невского разных лет сильно различались внешне, меняясь под воздействием моды. Например, в 1860-х гг. на них использовалась не красная, а черная эмаль, лучи крестов становились то узкими, то широкими, а двуглавые орлы то покрывали своими крыльями лучи, то нет.

Впервые орден был пожалован в день учреждения, 21 мая 1725 г. Тогда его получили сразу 19 человек, прибывших в Петербург на свадьбу дочери Екатерины I, великой княжны

Анны Петровны, с принцем Карлом-Фридрихом Голштейн-Готторпским. А поскольку большинство этих гостей были немцами, то неудивительно, что среди первых кавалеров ордена оказалось сразу пятеро иностранцев (самого первого награжденного звали Герман-Иоганн Бонн). Первым русским кавалером в тот же день стал генерал-поручик, впоследствии генерал-фельдмаршал Петр Петрович Ласси, ирландец по национальности, состоявший на русской службе уже четверть века. Интересно, что среди тех, кто 21 мая 1725 г. получил новый орден, оказался Иван Лихарёв – единственный человек, удостоенный столь высокой награды в относительно небольшом чине бригадира (звание, промежуточное между полковником и генерал-майором).

В дальнейшем орден Св. Александра Невского упрочил свое положение в качестве одной из высших наград государства. Он вручался лицам в чинах не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника. В годы Первой мировой войны орден Св. Александра Невского с мечами вручался за выдающиеся победы и высоко ценился русскими военачальниками.

После февральского переворота 1917 г. внешний вид креста ордена изменился – с двуглавых орлов, украшавших его, исчезли короны. 16 декабря 1917 г. орден был упразднен вместе с другими российскими наградами, сохранившись как награда династии Романовых. Всего в 1725–1917 гг. было вручено 3924 ордена Св. Александра Невского.

В 1942 г. в СССР был учрежден орден Александра Невского, историю которого можно прочесть ниже в отдельной главе этой книги. 7 сентября 2010 г. в Российской Федерации также появился орден Александра Невского, крест которого практически повторяет дореволюционный. Совпадает также девиз «старого» и «нового» орденов – «За труды и отечество». Однако, в отличие от своего прообраза, современный российский орден не имеет звезды, носится на груди на подвесной колодке и имеет орденскую планку, причем к традиционному красному цвету ленты ордена добавлена вертикальная желтая полоска. На сентябрь 2013 г. орденом было награждено 32 человека. Первым кавалером нового ордена Александра Невского 15 декабря 2010 г. стал председатель Государственной думы России Борис Грызлов.

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Россия)

Высшая воинская награда России была учреждена императрицей Екатериной II 26 ноября 1769 г. и получила наименование в память римского военачальника Георгия, проповедовавшего христианство перед императором Диоклетианом, обезглавленного в 304 году и прославленного в лике святых. Императрица, по праву основательницы, и стала первым кавалером ордена. Он сразу задумывался как исключительно боевая награда и подразделялся на четыре степени. Низшая, 4-я степень, представляла собой скромный крест из белой эмали с изображением Св. Георгия, поражающего копьем змея (для иноверцев изображение святого с 1844 г. заменялось изображением двуглавого орла; на реверсе изображался вензель из букв СГ). Крест носился на левой стороне груди, правее всех прочих наград, на черно-оранжевой ленте, символизирующей цвета дыма и пламени. Крест 3-й степени был несколько больше по размеру и носился на шее, выше всех прочих нашейных орденов. Там же носился и крест 2-й степени, еще больший по размеру, чем предыдущие, но к нему уже полагалась орденская звезда – четырехугольная по форме, что резко выделяло ее на фоне прочих российских орденских звезд. Крест 1-й степени, самый большой по размеру, носился на левом бедре, к нему полагались орденская лента через правое плечо и звезда. В отличие от всех других орденов, младшие степени «Георгия» не снимались при наличии старших (это правило ввели в 1856 г.) и вообще носились при любых обстоятельствах. Девизом ордена стала фраза «За службу и храбрость». Орденским праздником Св. Георгия был день 26 ноября (с 2007 г. он отмечается как День Героев России).

Орденом могли награждаться только офицеры и генералы. Фактически «Георгий» стал первым русским орденом, который в теории мог получить любой офицер независимо от чина и срока службы. Награждение любой степенью ордена приносило его обладателю потомственное дворянство и немалые льготы в чинопроизводстве; например, если «Георгия» получал прапорщик, его производили в подпоручики. Обер- и штаб-офицеры, как правило, удостоивались 4-й степени ордена, 3-я и 2-я степени были «генеральскими» наградами, а 1-я – «фельдмаршальской». Но случались и исключения: например, в 1770 г. 26-м по счету кавалером 3-й степени ордена стал капитан артиллерии И.И. Бишев. Орден Святого Георгия не был включен в общую систему старшинства российских наград – награждение им зависело исключительно от важности совершенного кавалером подвига, а потому этот орден мог стать и самой первой наградой доблестного офицера. Первоначально орден выполнял также функции «выслужной» награды: пехотный офицер мог получить «Георгия» 4-й степени за 25 лет беспорочной службы, а офицер флота – за 18 проделанных кампаний при условии участия хотя бы в одном сражении (1816–1855) и за 20 проделанных кампаний (1833–1855). На лучах ордена при этом делались соответствующие надписи.

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Россия)

Сразу заметим, что старшие степени ордена Св. Георгия были исключительно редкими даже среди высших военачальников. Так, 1-ю степень за всю историю ордена получили всего 25 человек, 2-ю – 125. Этими степенями награждал только император лично. Весьма редкой была и 3-я степень – ее удостоилось 650 человек. Самой распространенной была низшая, 4-я степень, кавалерами которой стали, по разным данным, от 10 до 15 тысяч человек (из них за боевые отличия – около 6700, за выслугу лет – свыше 7300, за 18 кампаний – около 600, за 20 кампаний – 4). Полными кавалерами ордена были всего четыре человека: генерал-фельдмаршалы светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли, граф Иван Иванович Дибич-Забалканский и граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский, светлейший князь Варшавский. Может вызывать удивление отсутствие в этом списке величайшего русского полководца А.В. Суворова, но это объясняется просто: Суворов сразу получил 3-ю степень «Георгия», минуя 4-ю, а затем был награжден 2-й и 1-й степенями. Кроме Суворова, 3-ю, 2-ю и 1-ю степень ордена имели

только два человека – генерал-фельдмаршал светлейший князь Г.А. Потёмкин-Таврический и генерал от кавалерии граф Л.Л. Беннигсен.

Орден Св. Георгия сразу же после учреждения стал почетнейшей боевой наградой страны. Полководцы, например, ценили его куда больше высшего ордена Св. Андрея Первозванного. Неудивительно, что обладатели скромного белого креста на мундире пользовались в армии огромным уважением. С 1849 г. их имена заносились на мраморные доски на стенах Георгиевского зала в Большом Кремлевском дворце.

Справедливости ради надо заметить, что в истории ордена Св. Георгия были и свои неприглядные моменты. 1-й степенью «Георгия» нередко награждали «нужных людей» исключительно по политическим мотивам – так, ее получили не имевшие никакого отношения к русской армии австрийские полководцы К. Шварценберг, И. Радецкий и эрцгерцог Альбрехт, прусский фельдмаршал Г. Блюхер, король Швеции Карл XIV Юхан, император Германии Вильгельм I, французский герцог Луи Ангулемский. 2-ю степень «Георгия» имели император Германии Фридрих III, король Румынии Карой I, король Черногории Николай I, 3-ю степень – будущий английский король Эдуард VIII.

Заметим, что российские императоры орденом Св. Георгия щеголять вовсе не были склонны и принимали его лишь в тех случаях, если действительно заслужили. Низшей, 4-й степенью были награждены Александр I (когда его хотели представить к 1-й степени, император заявил, что недостойн ее и согласился принять 4-ю только «в доказательство, сколь он Военный Орден уважает»), Николай I (за выслугу 25 лет в армии) и Николай II (за пребывание в зоне артиллерийского огня противника). Александр III имел 2-ю степень, честно заработанную в 1877-м на Русско-турецкой войне. Единственным императором, у которого было два «Георгия», стал Александр II – 4-ю степень он получил в 1850 г., а 1-ю возложил на себя 26 ноября 1869-го в честь столетнего юбилея ордена. Интересно, что своего «Георгия» 4-й степени Александр II в 1854-м, еще будучи великим князем, прислал в качестве подарка прапорщику-артиллеристу А.П. Щёголеву, чья батарея в ходе Крымской войны спасла Одессу от англо-французского десанта.

А вот у Павла I не было ни одного «Георгия». В его царствование награждения этим орденом вообще не производились, так как Павел из принципа не использовал награды, учрежденные его матерью Екатериной II. Поэтому после смерти Павла Александру I пришлось специальным указом 12 декабря 1801 г. восстанавливать «Георгия» «во всей его силе и пространстве».

Если не считать Екатерины II, первым кавалером ордена Св. Георгия стал подполковник Федор Иванович Фабрициан, который 11 ноября 1769 г. во главе отряда из 1600 человек одержал победу над 7-тысячным турецким гарнизоном города Галац. За это он был удостоен 3-й степени ордена. Крест 4-й степени впервые был вручен позже, 3 февраля 1770 г., и достался премьер-майору Григорию Карловичу фон Паткулю, отличившемуся в действиях против польских мятежников (впоследствии его сын Владимир также удостоился этого ордена за отвагу под Бородином). В том же году появился и первый (опять же если не считать Екатерины II) кавалер 1-й степени ордена. Им стал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский, награжденный за одержанную под Кагулом победу над турецкой армией. Одновременно с Румянцевым 2-ю степень первым получил генерал-поручик Петр Григорьевич Племянников – тоже за доблесть при Кагуле.

С 1813 г. орденом Св. Георгия за доблесть на поле боя награждали и представителей военного духовенства. Первым кавалером-священником оказался о. Василий (Васильковский), проявивший мужество во время сражений под Витебском и Малоярославцем. Затем в течение XIX в. орден получили еще три военных священника, а в XX в. – 14.

В 1833 г. Статут ордена Св. Георгия был уточнен. С этого года для получения «высшего» ордена 4-й степени за 25 лет требовалось участие хотя бы в одном сражении, было

введено правило, согласно которому нельзя было получить 3-ю степень, минуя 4-ю. В феврале – мае 1855 г. те орденосцы, которые были награждены «выслужным» крестом, но совершили подвиг в бою, добавляли к своему ордену бант из Георгиевской ленты (таких оказалось всего четыре человека). Однако с 15 мая 1855 г. орден Св. Георгия перестали вручать за выслугу лет, и отныне получить его можно было, только совершив выдающееся деяние на поле брани.

В 1861 г. впервые 4-й степени ордена была удостоена женщина, причем иностранная подданная, – за мужество во время обороны крепости Гаэта «Георгия» получила королева Обеих Сицилий Мария-София-Амалия.

Во время Первой мировой войны действовал Статут ордена Св. Георгия, утвержденный 10 августа 1913 г. В нем были подробно расписаны все случаи, за которые офицер мог быть удостоен «Георгия». В сухопутных войсках таких случаев насчитывалось 72, на флоте – 42. Приведем в качестве примеров несколько пунктов Статута. Итак, «Георгием» награждался тот, кто:

«...отобьет наше орудие или пулемет, неприятелем захваченные;

Кто в бою возьмет в плен командующего армией, корпусного командира или начальника дивизии неприятельского войска;

Кто, находясь в полном окружении, на предложение сдачи будет отвечать твердым и непоколебимым отказом, не прекращая боя, доколь сознание ему не изменит;

Кто, управляя воздухоплавательным прибором, уничтожит с боя воздухоплавательный прибор или с боя овладеет им».

Появился в Статуте 1913 г. и еще один важный пункт – отныне «Георгием» за блестящие подвиги начали награждать и посмертно (раньше это не практиковалось).

Во время Первой мировой войны орден Св. Георгия сохранил свой исключительно высокий статус. Он по-прежнему вручался только за блистательные подвиги на поле боя. 1-й степени ордена за четыре года войны не удостоился никто, 2-я была вручена шести военачальникам – генералам Н.И. Иванову, Н.В. Рузскому, маршалу Франции Ж. Жоффру (в 1914 г.), великому князю Николаю Николаевичу, Н.Н. Юденичу (в 1915 г.) и маршалу Франции Ф. Фошу (в 1916 г.; он стал последним обладателем этой степени ордена). 3-ю степень получили 60 человек, число кавалеров 4-й степени исчисляется несколькими тысячами.

Во время Первой мировой войны было отмечено несколько уникальных случаев, связанных с награждением орденом Св. Георгия. Во-первых, во второй раз за историю ордена его 3-й степени был удостоен офицер в чине капитана – С.Г. Леонтьев (награжден посмертно 9 июля 1916 г. с одновременным производством в подполковники за блестящую партизанскую операцию по освобождению белорусского фольварка Невель. До этого С.Г. Леонтьев уже был удостоен 4-й степени ордена).

Во-вторых, 4-й степенью ордена впервые была посмертно награждена женщина, к тому же не имевшая никакого воинского звания или чина – героически павшая в атаке сестра милосердия 105-го пехотного Оренбургского полка Римма Михайловна Иванова.

В-третьих, одна и та же степень «Георгия», 4-я, в первый и последний раз была вручена дважды – штабс-капитану 73-го пехотного Крымского полка С.П. Авдееву (первое награждение – 20 февраля 1916 г., второе – 5 июня того же года).

И, наконец, генерал от инфантерии А.Н. Селиванов был награжден за взятие крепости Перемышль сразу 3-й степенью ордена, минуя 4-ю (это, как мы помним, было запрещено еще в 1833 г.).

После февральского переворота 1917 г. орден Св. Георгия сохранился в наградной системе страны. Награждения двумя высшими степенями не производились, а 3-й степени ордена в период с февраля по октябрь 1917 г. было удостоено семь человек: полковник К.И. Гоппер, генерал-майоры Н.Н. Духонин, А.Е. Снесарев, А.С. Карницкий, М.Д. Удовиченко,

Н.А. Лохвицкий и генерал-лейтенант В.И. Соколов, причем первые пятеро получили свои ордена за подвиги, совершенные еще в 1916 г.

С 24 июня 1917 г. орденом Св. Георгия могли награждаться также солдаты и матросы, но лишь в том случае, если в момент совершения им подвига награждаемый исполнял обязанности офицера. При этом на орденскую ленту крепилась белая металлическая лавровая веточка, а герой производился в чин подпоручика/корнета/хорунжего. Таким образом, именно орден Св. Георгия 4-й степени с лавровой ветвью стал первой «демократической» наградой в истории России – орденом, который мог вручаться солдатам. Правда, обладателями такой награды стали всего два человека – подпрапорщик 71-й артиллерийской бригады Иосиф Фирсов и подпрапорщик Осетинского конного полка Константин Сокаев (Сокаев был награжден орденом 22 декабря 1917 г., через шесть дней после его упразднения). Оба героя имели также по два Георгиевских креста.

Орден Св. Георгия был упразднен декретом ВЦИК и СНК 16 декабря 1917 г. вместе со всеми другими наградами Российской империи. Однако на фронтах некоторое время награду еще продолжали вручать. Самым последним Георгиевским кавалером стал полковник П.Н. Шатилов, который удостоился «Георгия» 3-й степени 27 марта 1918 г.

В декабре 1918 г. орден был восстановлен Верховным правителем России А.В. Колчаком в трех степенях (кроме первой). При этом сам адмирал, награжденный 4-й степенью еще в 1915-м, получил 3-ю степень в апреле 1919 г. Всего в войсках, подчиненных Колчаку, 47 человек были награждены орденом Св. Георгия 4-й степени и 10 человек – 3-й степени, причем генералы С.Н. Войцеховский и В.О. Каппель получили обе степени. Также награждения орденом Св. Георгия производились и на Северном фронте (всего 19 кавалеров).

После 1918 г. орден Св. Георгия носили на мундирах офицеры белых армий. Право ношения этого ордена было законодательно закреплено также за офицерами – Георгиевскими кавалерами армий Литвы и Эстонии. Дизайн ордена Св. Георгия «лег в основу» сразу нескольких финских наград – орденов Креста Свободы (1918), Белой Розы (1919) и Льва Финляндии (1942), сербского Памятного креста 1913 года.

В СССР ношение ордена, как и других «царских» наград, было запрещено и могло повлечь за собой очень серьезные последствия для смельчака, который решил бы нарушить это правило. Но начиная со второй половины 1940-х гг. на мундирах советских офицеров очень редко, но можно было встретить орден Св. Георгия, полученный до революции. Так, полковник медицинской службы, профессор Е.А. Матушкин носил на кителе советские ордена Ленина, Красного Знамени и рядом с ними – орден Св. Георгия 4-й степени.

Новая история старого ордена началась 2 марта 1992 г., когда указом Президиума Верховного Совета России было решено возродить орден Св. Георгия. Но Статут восстановленной награды появился только 8 августа 2000 г. С 13 августа 2008-го орден может вручаться не только за храбрость, проявленную при ведении боевых действий против внешнего противника, но и во время миротворческих операций. Первым кавалером 4-й степени нового ордена 15 августа 2008 г. стал командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник С.А. Макаров, вторым орден получил 1 октября 2008 г. Герой Российской Федерации подполковник А.В. Лебедь. Также ордена 4-й степени были удостоены В.Ю. Волковицкий, И.В. Садофьев, В.А. Шаманов и М.И. Урасов. Орденом Св. Георгия 2-й степени в 2008 году были награждены генерал армии Н.Е. Макаров, генерал армии В.А. Болдырев и генерал-полковник А.Н. Зелин.

В отличие от дореволюционного ордена, современный российский орден Св. Георгия в 2000–2010 гг. предназначался для награждения лишь старших и высших офицеров; с 7 сентября 2010 г. 4-й степенью могут награждаться и младшие офицеры. Кроме того, «новый» орден имеет наградные планки (у каждой степени она своя), а на гражданской одежде орден может носиться в виде розетки.

Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира

Орден, получивший наименование в честь крестителя Руси, великого князя Киевского Владимира Святославича, был учрежден Екатериной II 22 сентября 1782 г. в честь 20-летия ее царствования. Он подразделялся на четыре степени. Кресты всех степеней были абсолютно идентичны внешне и различались только размерами (причем четко эти размеры не регламентировались и варьировались в зависимости от моды; в 1816 г. специальным указом было запрещено завышать размеры младших степеней ордена). Изначально 1-я и 2-я степени именовались «Большими крестами», а 3-я и 4-я – «Малыми крестами» (с 1857 г. крест 3-й степени стал несколько больше, чем крест 4-й). Кресты изготавливались из золота и покрывались с обеих сторон красной эмалью с черными и золотыми каёмками. В центре аверса размещался вензель Св. Владимира под великокняжеской короной (с 1844 г. на орден-нах, вручаемых не христианам, вензель заменялся двуглавым орлом), а на реверсе – дата учреждения ордена. Крест 4-й степени носился на левой стороне груди на колодке, обтянутой красной с двумя черными каймами лентой. Крест 3-й степени носился на нашейной ленте. Крест 2-й степени носился также на нашейной ленте, но к нему уже полагалась орденская звезда на левой стороне груди – восьмиугольная, с чередующимися золотыми и серебряными углами, с буквами С.Р.К.В. (Святой Равноапостольный Князь Владимир) и орденским девизом «Польза, честь и слава». Крест 1-й степени носился у правого бедра, на орденской ленте, надеваемой через правое плечо, к нему также полагалась звезда.

Орден Св. Владимира предназначался для награждения как за военные, так и за гражданские заслуги. Это был первый русский орден, которым мог быть награжден обычный чиновник, не относившийся к высшим должностным лицам страны и не совершивший выдающихся подвигов на поле боя.

Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира

Тем не менее первые же владимирские кавалеры, получившие орден в день учреждения, относились к военной элите Российской империи. Это были блестящие полководцы екатерининской эпохи – П.А. Румянцев-Задунайский, Г.А. Потёмкин-Таврический, З.Г. Чернышёв, А.М. Голицын, Н.В. Репнин...

26 ноября 1789 г. к ордену Св. Владимира 4-й степени, вручаемому за боевой подвиг, был введен бант из орденской ленты. Первым кавалером такого ордена стал капитан-лей-

тенант, впоследствии адмирал Д.Н. Сенявин, а вторым – секунд-майор, впоследствии генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли. «Владимир с бантом» очень высоко ценился в офицерской среде и лишь немногим уступал по степени почетности Георгиевским наградам.

Во время правления Павла I в истории ордена наступил перерыв. Дело в том, что Павел терпеть не мог все, связанное с именем его матери, Екатерины II, и из принципа перестал вручать учрежденные ей награды. Поэтому 12 декабря 1801 г. Александру I пришлось специальным указом восстанавливать орден Св. Владимира.

С 5 августа 1855 г. к «боевым» крестам Св. Владимира всех степеней присоединялись скрещенные мечи, а с 15 декабря 1857 г. к кресту 4-й степени, помимо мечей, добавлялся бант из орденской ленты. Такими орденами награждались офицеры и генералы, но не военные чиновники и священники – им за боевые заслуги вручались орденами с мечами, но без банта (хотя на практике военные священнослужители нередко удостоивались орденов именно с мечами и бантом). Если офицер получил орден до войны, а потом отличился в бою, к его «мирному» кресту мечи и бант могли добавить отдельно в качестве награды.

Если офицер, награжденный орденом с мечами, получал более высокую степень той же награды за мирные заслуги, он имел право перенести мечи с предыдущей степени на последующую. При этом мечи размещались не в центре креста или звезды, а над центром ордена. Такая практика существовала до 3 декабря 1870 г., когда было разрешено ношение орденов низших степеней с мечами вместе с высшими степенями без мечей.

С 5 августа 1855 г. орден Св. Владимира 4-й степени начал выполнять также функции «выслужной» награды. Ордена, жалуемые за выслугу лет, было легко отличить по надписи «25 лет» (при участии хотя бы в одной военной кампании) и «35 лет», которые делались на лучах креста. К ордену за 25 лет выслуги добавлялся также бант из орденской ленты. С 1903 г. право на награждение таким орденом получили военные врачи, а с 1906-го – вообще все военные чиновники. Для морских офицеров, совершивших 18 кампаний и побывавших хотя бы в одном бою, существовал орден с бантом и надписью на лучах «18 кампаний», а для тех, кто совершил 20 кампаний и не участвовал в сражениях, – орден с бантом и надписью «20 кампаний».

Таким образом, с одной стороны, орден Святого Владимира 4-й степени за выслугу 25 и 35 лет был одной из самых распространенных офицерских наград в русской армии, с другой – тот же самый орден с мечами и бантом был почетнейшей боевой наградой. Им награждали главным образом штаб-офицеров, хотя известно немало случаев, когда «Владимира» с мечами и бантом получали за героический подвиг юные прапорщики и подпоручики. В любом случае это свидетельствовало о выдающейся храбрости героя и незаурядности его подвига.

Последнее изменение во внешнем виде ордена Св. Владимира было связано с Первой мировой войной: 15 января 1915 г. военные врачи, а 22 января 1915-го – и военные ветеринары получили право присоединять к своим боевым орденам Св. Владимира с мечами бант из орденской ленты. Кроме того, во время Первой мировой состоялось единственное награждение уникальным орденом Св. Владимира 4-й степени на ленте ордена Св. Георгия. Эту награду получил генерал-лейтенант А.С. Лукомский за отличное проведение мобилизации 1914 г.

Во время Первой мировой войны «Владимиры» 4-й и 3-й степеней можно было увидеть на мундирах фронтовых генералов и офицеров достаточно часто. Это была высокая, уважаемая награда, которую полагалось носить на всех разновидностях форменной одежды и при всех обстоятельствах. Награждались орденом в 1914–1917 гг. также военные священнослужители – 203 из них получили 4-ю степень «Св. Владимира», 85 – 3-ю степень. Причем один из них был награжден с формулировкой «в воздаяние заслуг сына». Это был Алексей Лечицкий – отец выдающегося полководца генерала от инфантерии Платона Алексеевича

Лечицкого, чья 9-я армия покрыла себя неувядаемой славой во время Брусиловского прорыва.

16 декабря 1917 г. орден Св. Владимира был упразднен вместе с другими российскими орденами. Всего в 1782–1917 годах было вручено около 700 орденов 1-й степени, около 3 тысяч 2-й степени, около 10 тысяч 3-й степени и около 30 тысяч – 4-й степени. В современной России эта высокая и почетная награда восстановлена не была, но ее девиз «Польза, честь и слава» был использован в 1992 г. при учреждении высшего на тот момент ордена Российской Федерации «За заслуги перед Отечеством».

Золотое оружие «За храбрость»/Георгиевское оружие

Первое наградное оружие, врученное в России, сейчас хранится в музее-заповеднике «Царское Село». Эта сабля, золотая надпись на клинке которой гласит о том, что ее пожаловал стольнику Богдану Матвеевичу Хитрово царь Михаил Федорович, правивший в 1613–1645 гг. Но был ли это знак отличия за боевой подвиг или просто знак милости государя – неизвестно. А вот «шпага золотая с богатыми украшениями алмазами», врученная 27 июля 1720 г., досталась князю Михаилу Михайловичу Голицыну за блистательную победу над шведской эскадрой при Гренгаме. С этого дня начинается история наградного оружия России.

Наградная георгиевская шашка. Конец XIX в.

На протяжении XVIII в. золотое оружие выдавалось высшим русским военачальникам за блестящие подвиги 280 раз. Эфесы таких шпаг были изготовлены из золота (позднее они были просто позолочены сверху), некоторые шпаги украшались также бриллиантами (таких было выдано 80 штук). С июня 1788 г. Золотое оружие впервые начало вручаться не только генералам, но и офицерам. Первые такие шпаги были вручены участникам штурма крепости Очаков; на эфесах восьми шпаг размещалась надпись «За мужество, оказанное в сражении 7 июня 1788 года на лимане Очаковском», а на других двенадцати – та же надпись, но без указания даты. Впоследствии надпись изменилась на «За храбрость». Сначала эти слова гравировались на клинке, эфесе, а с 1790 г. на гарде оружия. Оно могло вручаться также морским офицерам (шпагу, а затем шашку в таком случае заменял палаш или кортик).

При Павле I, наложившем запрет на все «екатерининские» награды, Золотое оружие не вручалось. Эта традиция была возобновлена лишь в 1805 г., а 28 сентября 1807 г. было утверждено первое официальное положение о наградном оружии. Оно делилось на Золотое оружие «За храбрость» с бриллиантами (алмазами) и без оных. Отдельным видом наградного оружия было Анненское – так называлась низшая, 3-я (с 1815 г. 4-я) степень ордена Св. Анны (его историю см. в главе «Орден Святой Анны»).

Во время Отечественной войны 1812 г. наградное оружие вручалось офицерам и генералам довольно часто: в 1812-м его был удостоен 241 доблестный воин, в 1813—1814-м – 685. За храбрость, проявленную на Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг., Золотое оружие получили 456 генералов и офицеров, на Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. – 500, на Русско-японской войне 1904–1905 гг. – 410.

С 1855 г. к Золотому оружию «За храбрость» полагался темляк Георгиевских (черно-желтых) цветов. Начиная с 1859 г. к Золотому оружию мог быть представлен офицер в любом чине, но обер-офицеры (в чинах от прапорщика до капитана) при этом должны были быть уже удостоены ордена Св. Анны 4-й степени «За храбрость» (Анненского оружия) или ордена Св. Георгия 4-й степени.

С 1 сентября 1869 г. все лица, награжденные Золотым оружием «За храбрость», были официально причислены к Георгиевским кавалерам. Генерал, награжденный этим оружием с алмазами, был обязан за свой счет изготовить упрощенный вариант без алмазов для повседневного ношения в строю, при этом к эфесу крепился знак ордена Св. Георгия. На обычном Золотом оружии орденского знака не было.

С 1913 г. Золотое оружие «За храбрость» получило официальное название Георгиевского оружия. Внешне оно отличалось от Золотого тем, что теперь на эфесах всех наградных видов оружия размещался маленький (17 на 17 мм) эмалевый крестик ордена Св. Георгия.

В 1914–1916 гг. за боевые заслуги на Первой мировой войне восемью выдающимся военачальникам было вручено Георгиевское оружие с бриллиантами. Оно присуждалось лишь за самые выдающиеся победы и отличалось от Георгиевского оружия тем, что на «бриллиантовой» шашке надпись «За храбрость» заменялась подробным описанием подвига, за который вручалось оружие, а крестик Св. Георгия на эфесе был украшен бриллиантами. Кавалерами такого оружия стали Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, генералы от инфантерии Платон Алексеевич Лечицкий и Петр Петрович Калинин, генералы от артиллерии Владимир Александрович Ирманов и Самед-бек Садык-бек оглы Мехмандаров, генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов, генерал-лейтенанты Сергей Федорович Добротин и Антон Иванович Деникин. Причем Деникин получил Георгиевское оружие дважды за взятие одного и того же города – Луцка. За его освобождение 10 ноября 1915 г. он был удостоен Георгиевского оружия; затем Луцк был оставлен русскими войсками и 23 мая 1916 г. освобожден вторично, а наградой генералу стало Георгиевское оружие с бриллиантами и надписью «За двукратное освобождение Луцка».

16 декабря 1917 г. все виды наград, в том числе и наградное оружие, в русской армии были упразднены. Экземпляров Золотого и Георгиевского оружия сохранилось немало, но установить их принадлежность конкретному лицу сейчас очень сложно – ведь именным такое оружие не являлось.

Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте

Это была вторая Георгиевская награда, появившаяся после ордена Св. Георгия. Ее учреждение связано с героическим штурмом турецкой крепости Измаил в 1790 г. Тогда в самом разгаре боя погибли все офицеры Полоцкого пехотного полка, атака оказалась на грани срыва. И тогда во главе колонны появился полковой священник о. Трофим (Куцинский), который с крестом в руке возглавил штурм. Воодушевленные видом любимого пастыря солдаты рванулись в атаку... После взятия Измаила А.В. Суворов сообщал П.А. Потемкину: «Сегодня у нас будет благодарственный молебен. Его будет петь Полоцкий поп, бывший с крестом перед сим храбрым полком». Отец Трофим и стал первым кавалером Золотого наперсного креста на Георгиевской ленте. Награда была не только почетной, но и очень редкой – до 1903 г. ее удостоились всего лишь 194 армейских священнослужителя.

Вот описание некоторых подвигов, за которые военные пастыри удостоились Золотого наперсного креста. Священник Азовского пехотного полка о. Дамиан во время обороны Севастополя (1854–1855) выполнял как свои прямые обязанности, так и заменял в бою санитаров. Когда закончились бинты, священник перевязывал раненых тканью своей рясы и подрясника. Священник Камчатского пехотного полка о. Иоанникий во время Крымской войны взял в плен вражеского офицера. А священник крейсера «Варяг» о. Михаил во время знаменитого неравного боя своего корабля с японской эскадрой все время находился на палубе с образом в руках, вдохновляя сражающихся моряков и провожая в последний путь умирающих...

Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте

Вообще нужно сказать, что русские военные священники не принимали участия непосредственно в боевых действиях (в 1915 г. Святейший синод издал специальный документ, категорический запрещающий священникам поступать в армию не на духовные должности). И тем не менее многие из них проявили на поле боя мужество и храбрость. Сотни раз священнослужители с крестом в руках водили в атаки «свои» полки (не только пехотные, но и кавалерийские), с риском для жизни причащали раненых на поле боя, совершали богослужения под вражеским огнем. Были и другие, поистине уникальные случаи, большинство из которых пришлось на годы Первой мировой войны. Так, иеромонах 311-го пехотного Кременецкого полка о. Митрофан не прекратил службу даже тогда, когда вражеский снаряд про-

бил крышу храма и, не разорвавшись, упал рядом с алтарем; священник перекрестил снаряд и спокойно довел службу до конца. Священник 159-го пехотного Гурийского полка о. Николай заменил убитого командира обоза и благополучно привел обоз к своим. Священник 58-го пехотного Прагского полка о. Парфений, случайно наткнувшись на австрийский взвод, пошел к нему с иконой в руках и уговорил сдаться в плен двух вражеских офицеров и 23 солдата...

Порядок награждения военных священнослужителей за боевые отличия и подвиги, совершенные на поле боя, был весьма сложным. Им последовательно могли быть вручены следующие знаки отличия – набедренник, скуфья, камилавка, наперсный крест от Святейшего синода, орден Св. Анны 3-й степени, сан протоиерея, орден Св. Анны 2-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени, палица, орден Св. Владимира 3-й степени, крест от Кабинета Его Императорского Величества с украшением, орден Св. Анны 1-й степени, митра. Из постепенности наград был изъят орден Св. Георгия, которым священники награждались за наиболее выдающиеся подвиги. Несмотря на то что правилами не было предусмотрено награждение священников орденами с мечами и бантом, известны и такие случаи. Общее число священнослужителей, отмеченных в 1914–1917 гг. государственными наградами за доблесть на фронте, приближается к двум с половиной тысячам. Если учесть, что через службу в армии и на флоте тогда прошло всего около пяти тысяч священников, эту цифру следует признать огромной.

В годы Первой мировой войны одной из высших наград для военного духовенства оставался Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте. Он был вручен военным пастырям 248 раз (11 человек удостоились его посмертно). Таким образом, всего в 1790–1917 гг. этой награды удостоились 442 человека.

Также во время Первой мировой войны два раза была вручена уникальная награда – панagia на Георгиевской ленте (икона Божьей Матери для ношения на груди). 26 февраля 1915 г. ее удостоился епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), а 1 июля 1916 г. – епископ Кременецкий Дионисий (Валединский).

Орден Святой Анны

Один из наиболее распространенных и любимых в России орденов, имевший ласковое прозвище «Аннушка», был учрежден 14 февраля 1735 г. в Голштинском герцогстве. Дело в том, что в 1725 г. правитель этого небольшого немецкого государства герцог Карл-Фридрих женился на дочери Петра I Анне. Но три года спустя она скончалась во время родов, и в память о жене герцог решил создать особую награду. Голштинский орден Святой Анны имел одну степень и мог вручаться очень ограниченному кругу людей – число кавалеров не должно было превышать пятнадцать.

Орден Святой Анны

В 1739 г. Карл-Фридрих умер, и трон Голштинского герцогства наследовал его сын Карл-Петер-Ульрих, которого три года спустя императрица России Елизавета Петровна провозгласила своим наследником. В 1742-м Карл-Петер-Ульрих переехал в Россию и тогда же начал награждать голштинским орденом Св. Анны от своего имени. В 1761–1762 гг. принц занимал российский престол под именем Петра III, но официально провозгласить орден Св. Анны русским не успел. Он как бы перешел «во владение» сыну Петра III – великому князю Павлу Петровичу, и тот начал награждать этим орденом тех, кого считал нужным. Мать великого князя, правящая императрица Екатерина II, относилась к этой причуде сына снисходительно. Но Павел все же побаивался матери и, чтобы не раздражать ее, придумал оригинальный прием – он раздавал приближенным миниатюрные орденские знаки, которые можно было навинтить на эфес шпаги и при случае легко прикрыть рукой. Именно в таком качестве «частной» награды голштинский орден Св. Анны получили А.В. Суворов и М.И. Кутузов.

Полноценным русским орденом «Святая Анна» стала только в день коронации Павла I – 5 апреля 1797 г. Одновременно этот орден приобрел весьма важный статус в российской наградной системе, так как Павел временно прекратил награждения двумя орденами, учрежденными его матерью, – Св. Владимира и Св. Георгия. Были введены три степени ордена: младшая, 3-я степень носилась на эфесе холодного оружия (память о тех временах,

когда награжденные вынуждены были скрывать орден), красный эмалевый крест 2-й степени носился на шее на красной с двумя желтыми каёмками ленте (та самая «Анна на шее» из знаменитого чеховского рассказа), 1-я степень носилась на бедре, на орденской ленте, надевавшейся через левое плечо. Звезда – восьмиконечная, серебряная, с красным крестом в центре аверса и девизом «Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem» (по-латыни «Любящим Правду, Благочестие, Верность») – единственная из всех российских орденских звезд размещалась не на левой, а на правой стороне груди. При награждении высшими степенями ордена низшие не носились, за исключением ордена на холодном оружии.

Как и все русские ордена, «Аннушка» была подвержена веяниям моды. Узнать кресты начала XIX века легко – они, если можно так выразиться, «толстые», в то время как в последующие эпохи лучи креста резко «похудели».

28 декабря 1815 г. 3-я степень ордена была преобразована в 4-ю, а новая 3-я степень отныне носилась на груди на подвесной колодке. С 1828 г. к ордену 3-й степени, полученному за боевые заслуги, прилагался бант из орденской ленты.

1829 год ознаменовался появлением первого Статута ордена Св. Анны. В нем низшая степень получила название «Орден Святой Анны 4-й степени “За храбрость”», а на эфесе холодного оружия появилась надпись «За храбрость». «Анненское оружие» стало мечтой любого молодого офицера, так как вручалось только за подвиг, совершенный на поле боя. Как правило, таким оружием награждали младших офицеров, но в 1914–1917 гг. его получали и генералы, в особенности если требовалось поощрить храбреца, а все старшие по статусу награды у него уже имелись. Так как маленький орденский знак, крепившийся на эфесе, имел круглую форму и был красного цвета, он быстро получил в армии прозвище «Клюква».

Одновременно была введена как бы более высокая разновидность ордена Св. Анны – орден с императорской короной. Это был тот же крест, над которым размещалась миниатюрная коронка. Вручалась эта награда отдельно. Например, знаменитый русский флотоводец П.С. Нахимов в 1830 г. получил орден Св. Анны 2-й степени, а семь лет спустя – его же с короной. А вот русскому поэту князю П.А. Вяземскому в 1837-м «Анну» 2-й степени вручили сразу с короной.

С 1844 г. на орденах, предназначенных для лиц не христианского вероисповедания, изображение Св. Анны заменялось изображением двуглавого орла. Еще три года спустя орден Св. Анны 3-й степени стал «выслужной» наградой – офицерам в чине не ниже штабс-капитана его вручали за 8 лет службы, чиновникам в чине не ниже надворного советника – за 12 лет.

19 марта 1855 г. на Анненское оружие был добавлен темляк из орденской ленты, с 5 августа 1855 г. к боевым орденам Св. Анны всех степеней, кроме 4-й, стали присоединять скрещенные мечи, а с 15 декабря 1857-го к ордену 3-й степени полагался также бант из орденской ленты. Такая награда предназначалась только офицерам – военным чиновникам орден вручался с мечами, но без банта. Анненское оружие, предназначенное военным чиновникам, отличалось отсутствием надписи «За храбрость» на эфесе. Если офицер становился кавалером Золотого оружия «За храбрость» (с 1913 г. – Георгиевское оружие), он имел право совместить Анненский и Георгиевский темляки на своей шашке или кортике.

В феврале 1874 г. был отменен вариант ордена с императорской короной. Последние перемены в облике ордена произошли во время Первой мировой: в 1915 г. военным врачам и ветеринарам было разрешено присоединять к орденам с мечами бант, а также делать надпись «За храбрость» на эфесе Анненского оружия.

В годы Первой мировой войны орден Св. Анны низших степеней был массовой боевой наградой, которой были удостоены многие храбрые офицеры русской армии. Награждались им также военные священники (304 из них был вручен орден Св. Анны 3-й степени с мечами). Именно орден Св. Анны 3-й степени с мечами стал наградой, которая была вру-

чена в августе 1916 г. единственному старообрядческому военному священнику – Алексею Журавлеву.

16 декабря 1917 г. орден Св. Анны перестал существовать вместе с другими наградами России, сохранившись как династический орден Романовых. В 1797–1917 гг. 1-й степени ордена удостоилось около 10 тысяч человек.

Орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)

Появлению этого ордена в системе российских наград невольно поспособствовал... Наполеон Бонапарт. Когда в 1798 г. его войска захватили остров Мальта, руководство Мальтийского ордена обратилось к императору России Павлу I с просьбой принять орден под свое покровительство. Павел ответил согласием, и 29 ноября 1798 г. орден Святого Иоанна Иерусалимского был включен в систему российских наград, а сам государь стал считаться Великим магистром ордена.

Орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)

Орден разделялся на три степени: Большой Командорский, Командорский и Кавалерский кресты. Большой и Командорский кресты носились на шее на черной орденской ленте, Кавалерский крест – на груди. К каждой степени полагалась орденская звезда. Были предусмотрены также Большой и Малый кресты для награждения женщин, а для нижних чинов (солдат) предназначался «донат» – маленький мальтийский крестик, изготовленный из меди. Им с 10 октября 1800 г. награждали солдат и унтер-офицеров за 20 лет безупречной службы.

На короткий срок орден Св. Иоанна Иерусалимского стал едва ли не самой значимой наградой России – Павел I жаловал ей особо приближенных к нему лиц. На портретах многих выдающихся русских военачальников начала XIX века можно видеть среди наград белый Мальтийский крест. Среди его кавалеров – генералы А.А. Аракчеев, М.И. Кутузов, П.С. Котляревский, П.И. Багратион, П.А. Тучков, А.Н. Сеславин, Д.П. Резвой, Б.В. Полуэктов, И.И. Дибич, Н.Н. Бахметев, А.Х. Бенкендорф, П.М. Волконский, А.И. Горчаков, М.А. Милорадович, Ф.П. Уваров, адмиралы Ф.Ф. Ушаков и О.А. де Рибас. Некоторые лица получали этот орден, будучи младенцами. Так, Павел Матвеевич Толстой, чьим крестным отцом стал Павел I, получил орден при крещении одновременно с чином поручика.

Но, как и следовало ожидать, судьба русского ордена Св. Иоанна Иерусалимского оказалась короткой. Со смертью Павла I орден сразу потерял свое значение, в 1810 г. награж-

дения им были прекращены, а семь лет спустя орден Св. Иоанна Иерусалимского в России перестал существовать уже окончательно.

За недолгую историю ордена Св. Иоанна Иерусалимского – всего 19 лет, 12 из которых орден вручался, – обладателями ордена в России стали около двух тысяч человек.

Знак Отличия Военного ордена

До 1807 г. полноценных наград для поощрения мужественных солдат и унтер-офицеров в русской армии не существовало. Рядовых награждали медалями за участие в отдельных сражениях, существовали награды за выслугу лет, но и только. Обильное войнами начало XIX века заставило высшие круги страны задуматься об учреждении особой награды, которая предназначалась бы для награждения нижних чинов за совершенные ими подвиги.

Казалось бы, проблема легко решалась с помощью орденов, но не тут-то было. Ведь награждение любым орденом до 1845 г. влекло за собой получение кавалером потомственного дворянства. Т. е. все солдаты-орденоносцы автоматически становились бы дворянами, и в сословной структуре Российской империи начался бы настоящий хаос. Поэтому было решено учредить особый «знак отличия», который ценился бы выше медалей, но при этом не считался орденом, хотя и копировал бы его внешний вид.

Полный «георгиевский бант»

6 января 1807 г. на имя Александра I была подана записка (автор ее неизвестен), в которой предлагалось учредить «5-й класс, или особое отделение Военного ордена Св. Георгия для солдат и прочих нижних воинских чинов... который может состоять, например, в серебряном кресте на Георгиевской ленте, вдетой в петличку». Император согласился с предложением взять за основу новой награды самую почетную боевую награду России – орден Св. Георгия. Новый почетный знак как бы представлял собой его низшую ступень, почему и получил название «Знак Отличия Военного ордена» (на ранних этапах истории Знака его иногда так и именовали в документах – «Знак Отличия Военного ордена Св. Георгия 5-й степени»). По виду он копировал орден Св. Георгия и носился на Георгиевской ленте, но изготавливался не из белой эмали, а из серебра 95-й (современная 990-я) пробы, и весил 14,9 грамма. Кавалер был обязан носить Знак всегда и при всех обстоятельствах, но если он после производства в офицеры удостоивался ордена Св. Георгия, Знак более не надевался на форму. С июля 1808 г. кавалеры Знака освобождались от телесных наказаний, а с января

1809 г. на реверсе Знака чеканился его номер (до этого безномерные Знаки успели получить около 9 тысяч солдат).

Сразу заметим, что в обиходной речи Знак быстро получил название «Георгиевского креста» или же «солдатского Георгия». Называли его и совсем попросту – «Егорий». А награжденных именовали Георгиевскими кавалерами (как и офицеров, представленных к ордену Св. Георгия). Но все же официально Георгиевским крестом Знак Отличия не именовался вплоть до 1913 г.

В Высочайшем повелении от 13 февраля 1807 г. говорилось: «Сей знак отличия приобретает только в поле сражения, при обороне крепостей и на водах. Он дается тем из нижних воинских чинов в сухопутных и морских войсках Наших, кои, действительно служа, отличаются противу неприятеля отменной храбростью... Сей знак отличия никогда не снимать, ибо оный приобретается храбростью, хотя бы получивший его произведен был офицером, разве пожалован будет кавалером Военного ордена Св. Георгия». Повеление отмечало, что «трудно определить с точностью разные многочисленные воинские подвиги, кои могут дать право на такое отличие», но тем не менее перечисляло некоторые из них: взятие в плен вражеского офицера или знамени, спасение офицера или генерала, уничтожение вражеского орудия или корабля, смелость, проявленная при штурме крепости, abordage или переправе. Особо подчеркивалось, что «право на отличие приобретают, однако ж, только те, кои с храбростью соединяют точное послушание Начальникам, ибо дисциплина есть душа воинской службы».

Первым русским воином, который получил право надеть на грудь скромный серебряный крест на Георгиевской ленте, стал 30-летний унтер-офицер лейб-гвардии Кавалергардского полка Егор Иванович Митрохин, отличившийся 2 июня 1807 г. в сражении при Фридрихс-ланде (впоследствии он дослужился по прапорщику и вышел в отставку «за ранами» в 1817-м). Следующими пятью кавалерами стали сослуживцы Митрохина, кавалергарды Василий Михайлов, Карп Овчаренко, Никифор Клементов, Прохор Трехалов и Никифор Полищук, причем трое из них получили свои награды за «отбитие пленных» у французов.

Награда сразу же приобрела среди солдат очень высокий статус, ее обладатели пользовались огромным уважением, Знаком гордились и берегли его. Так, когда в Кульмском сражении был смертельно ранен рядовой лейб-гвардии Измайловского полка Черкасов, он успел снять с груди свой Знак и вручил однополчанам со словами: «Отдайте ротному командиру, а то попадет в руки басурману». В свою очередь офицеры нередко «отдавали» свои подвиги рядовым, чтобы тех могли поощрить высокой наградой. Такой случай произошел во время штурма Шумлы в 1810 г. Тогда полковник С.Н. Ланской, первым ворвавшийся в турецкий окоп и завладевший вражеским знаменем, передал его сражавшемуся рядом юнкеру Новинскому со словами «Юнкер, вот тебе Георгиевский крест!»

Во время Отечественной войны 1812 года было вручено 6783 награды (причем последнее награждение за подвиг, совершенный в эту войну, состоялось 14 лет спустя, когда Знак № 45 392 получил донской казак Павел Швединов). В ходе боевых действий 1813–1815 гг. Знаками также награждались солдаты союзных армий – больше всего среди них было пруссаков (1921 крест), затем шли шведы (200), австрийцы (170), солдаты различных германских государств (около 70) и англичане (15).

Всего при Александре I (1807–1825) было пожаловано 46 527 Знаков. Единственный раз его кавалером стал генерал – граф М.А. Милорадович, которого Александр I лично награждал за храбрость в сражении под Лейпцигом, где генерал сражался в строю рядом с солдатами. В 1807-м обладателем Знака № 5723 стала знаменитая «кавалерист-девица» Надежда Дурова, получившая награду за спасение жизни своего командира.

На практике быстро выяснилось, что многие доблестные солдаты, уже награжденные Знаком, и впоследствии совершали подвиги, достойные этой награды. За это полагалась

солидная прибавка к жалованью, но вручать кресты вторично таким героям запрещалось. Поэтому с декабря 1833 г. кавалеры Знака, совершившие затем еще не один подвиг, получили право на ношение Знака с бантом из Георгиевской ленты. В 1839 г. была учреждена особая юбилейная разновидность Знака в честь 25-летия Парижского мирного договора, которой награждались солдаты прусской армии, участвовавшие в боевых действиях против войск Наполеона в 1813–1815 гг. Внешне такой крест отличался от обычного наличием вензеля императора Александра I на верхнем луче реверса. Всего было отчеканено 4500 таких Знака, из них нашли своих владельцев 4264.

С 19 августа 1844 г. на Знаках Отличия Военного ордена, предназначенных для российских солдат-мусульман и других нижних чинов нехристианского вероисповедания, вместо Святого Георгия и его вензеля в розетке креста на аверсе и реверсе размещался российский двуглавый орел. Такие Знаки получили 1368 солдат. А всего при Николае I (1825–1856) доблестные воины русской армии заслужили 57 706 Знаков Отличия Военного ордена. Из них за Русско-персидскую войну 1826–1828 гг. и Русско-турецкую 1828–1829 гг. было награждено 11 993 человека, за подавление польского восстания 1830–1831 гг. – 5888, за венгерский поход 1849 г. – 3222.

С 19 марта 1855 г., через месяц после вступления на престол нового императора Александра II, Знак Отличия было разрешено носить на мундире тем офицерам, которые имели орден Св. Георгия 4-й степени. А ровно через год, 19 марта 1856-го, Знак был преобразован по образцу ордена Св. Георгия в четырехстепенную награду. Кресты 1-й и 2-й степеней чеканились из золота, а 3-й и 4-й – из серебра, причем 1-я и 3-я степени носились с бантом из Георгиевской ленты. Внешне новые кресты отличались от прежней награды только тем, что на нижнем луче реверса теперь размещалась надпись «4 степ.», «3 степ.» и т. п.; некоторые изменения в дизайне произошли в 1878-м, когда медальер А.А. Грилихес доработал фигуру Св. Георгия Победоносца на аверсе. Награждение шло последовательно от младшей степени к старшей, т. е. сразу получить крест 3-й или 1-й степени было нельзя. Однако случались и исключения: например, 30 сентября 1877 г. портупей-юнкер 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка И.Ю. Попович-Липовац, по национальности черноморец, был награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й степени, а меньше чем через месяц, 23 октября, захватил со своими подчиненными в бою 8 турецких орудий и за это удостоился сразу 1-й степени Знака. При наличии всех четырех степеней Знака надевались только 1-я и 3-я, при наличии 2-й, 3-й и 4-й надевались 2-я и 3-я, при наличии 3-й и 4-й надевалась только 3-я.

Нумерация крестов каждой степени началась заново. Именно такие награды получали мужественные солдаты, отличившиеся в Кавказской кампании 1850–60-х, среднеазиатских походах 1860–1870-х, Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Русско-японской войне 1904–1905 гг. Тогда же в обиходной русской речи появилось словосочетание «полный Георгиевский кавалер». Так называли солдата, удостоившегося всех четырех степеней Знака Отличия Военного ордена. Правда, таких было очень немного: около 2 тысяч человек на всю страну. Кресты 2-й, 3-й и 4-й степеней за 57 лет существования четырехстепенного Знака Отличия Военного ордена получили около 7 тысяч доблестных воинов, 3-й и 4-й степеней – около 25 тысяч. Кавалеров 4-й степени было 205 336. Больше всего Знаков Отличия было вручено за Русско-японскую войну (87 000). За Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. было вручено 46 000 Знаков, за Кавказскую кампанию – 25 372, за среднеазиатские походы – 23 000.

Знаков Отличия Военного ордена для нехристиан было пожаловано гораздо меньше: награду 4-й степени получило 4619 человек, 3-й – 821, 2-й – 269 и 1-й – всего 19. Первый полный кавалер Знака для нехристиан появился в 1878 г., им стал юнкер милиции 2-го Дагестанского конно-иррегулярного полка Лабазан Ибрагим Халил-оглы.

За всю историю Знака Отличия Военного ордена было несколько случаев, когда им были награждены все бойцы одного подразделения. Вернее, это были экипажи трех героических кораблей, чьи названия вошли в историю, – брига «Меркурий», который в 1829 г. одержал блестящую победу над двумя турецкими линкорами, крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», которые в 1904 г. приняли неравный бой с японской эскадрой и «ушли из жизни» непобежденными по воле собственных команд. Кроме того, в 1865 г. Знак Отличия Военного ордена получили все оставшиеся в живых казаки 4-й сотни 2-го Уральского казачьего полка, которые выстояли в бою с превосходящим по численности отрядом кокандцев под кишлаком Икан.

Более чем столетняя история Знака Отличия Военного ордена завершилась 10 августа 1913 г., когда эта награда была переименована в Георгиевский крест.

Медаль «В память отечественной войны 1812 года»

Разговоры об учреждении особой награды для поощрения воинов, отличившихся в Отечественной войне 1812 года, пошли в русской армии начиная с конца этого года. Так, генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров в письме жене от 7 декабря сообщал, что скоро будет учрежден орден «Спасителю Отечества» «в три класса: первый, чрез плечо, а там на шею, и в петлю третий». Но этот орден так и остался в проекте. А вот медаль, которой предполагалось наградить всех без исключения участников боевых действий – от солдата до генерала, – на свет появилась. Идея ее учреждения скорее всего принадлежала императору Александру I, который 16 марта 1813 г. направил министру финансов Д.А. Гурьеву карандашный эскиз будущей награды и сопроводительное письмо: «Доставляя вам рисунок медалям таковым, на одной стороне коих должно быть изображено око Провидения и достолавный 1812 год, а на другой портрет Мой, повелеваю изготовить на первый случай сто тысяч серебряных медалей и доставить их к управляющему Военным министерством для дальнейшего распоряжения с его стороны: к освящению оных приличным образом, и пересылки за границу, в победоносные армии наши».

Однако через два месяца государь передумал. 29 мая 1813 г., одобрив рисунок «ока Провидения», он приказал переместить его с оборотной стороны медали на лицевую, а на оборотной вместо собственного портрета поместить цитату из 113-го псалма Давида (стих 9-й: «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей»). Эти слова, когда-то бывшие девизом рыцарского ордена тамплиеров, были размещены в сокращенной версии: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему».

Медаль получила официальное название «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» было написано именно так, со строчной буквы). Она носилась на груди, на голубой (Андреевской) ленте. 22 декабря 1813 г. был утвержден порядок награждения, согласно которому медаль предназначалась «строевым чинам в армии и ополчениях всем без изъятия, действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 года». Из нестроевых чинов медаль полагалась священникам и военным медикам, но только тем, которые «действительно находились во время сражений под неприятельским огнем». Указ уточнял, что, за исключением этих лиц, «решительно никто не должен носить медалей», кроме тех случаев, на которые было дано высочайшее соизволение.

Медаль «В память отечественной войны 1812 года»

Впервые медаль была вручена 30 августа 1813 г. в Троицком соборе Александро-Невской лавры. В числе первых награжденных оказались генерал от инфантерии А.П. Тормасов, генерал-лейтенант А.Б. Фок, генерал-майор И.М. Бегичев. В действующей армии награждения начались позже, 20 ноября. В первую очередь медали получали штабисты и офицеры лейб-гвардейских полков. А поскольку награду хотели поскорее получить все, ювелиры вскоре наладили оперативный выпуск «частных» медалей и продавали их офицерам, до которых «официальная» награда пока не добралась. Поскольку порядок награждения, как уже было сказано выше, был утвержден лишь в декабре, весной 1814 г. 70 офицеров и солдат были лишены медали как не имевшие права ее носить.

Награждались медалью и иностранцы, состоявшие в 1812 г. на русской службе. Так, ее получили впоследствии ставший знаменитым военным историком и теоретиком подполковник Карл Клаузевиц, майор Эрнст Пфуль, генерал-майор Вильгельм Арентшильд.

Несмотря на внешний «демократизм» медали, награждение ею ратников ополчения происходило с большими трудностями, и многие ополченцы, несмотря на ходатайства их командиров, так и не получили заслуженную награду. Интересна история 22 крестьян – бойцов партизанского отряда деревни Жарцы, что под Полоцком. В эту деревню французы так и не смогли вступить из-за противодействия сильной и активной партизанской группы, которая не только отбивала атаки противника, но и непрерывно тревожила его наступательными действиями, а в октябре 1812 г. присоединилась к русской армии и участвовала в освобождении Полоцка. Но награждать партизан никто не спешил, и в мае 1814-го полоцкие мужики сами стали добиваться честно заслуженных ими медалей. Три года дело ходило по инстанциям, но лишь после личного обращения генерал-фельдмаршала князя М.Б. Барклая-де-Толли к начальнику Главного Штаба князю П.М. Волконскому 4 апреля 1817 года 22 полоцких партизана были награждены серебряными медалями. Вручены награды героям были 15 июня, причем расписаться в их получении крестьяне не смогли – все они оказались неграмотными.

В конце заграничных походов русской армии, 30 августа 1814 г., была учреждена еще одна однотипная с первой медаль, однако она впервые в России была отчеканена не из серебра, а из темной бронзы. Такой медалью награждалось дворянство и купечество, «изъ-

явившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей». Медалью награждались также и старшие представители дворянских родов (с 8 февраля 1816 г. это правило распространилось на женщин). Дворяне носили бронзовую медаль на черно-красной (Владимирской) ленте, а представители купечества – на красно-желтой (Анненской) ленте. Многие участники войны 1812 г. были награждены двумя медалями – серебряной как участники боевых действий и бронзовой как старшие в своем роду.

В 1912 г. в России пышно отмечался 100-летний юбилей Отечественной войны. И 15 августа 1912 г. Николай II издал указ, согласно которому потомки лиц, удостоенных в 1813–1814 гг. серебряных и бронзовых медалей, получили право на их ношение. Если же подлинные медали со временем были утрачены, потомки имели право заказать их копии в частных мастерских.

Об уважении, которым в России пользовалась медаль, можно судить по одному факту: на портретах некоторых русских военачальников, погибших в 1812 г. (А.А. Тучкова, Д.П. Неверовского, Ф.А. Лукова, Г.П. Лихачева), можно видеть медаль, которой на тот момент еще не существовало. Видимо, награда была изображена по настоянию родственников погибших, которые считали, что генерал имел право на посмертное награждение.

Всего медалью «В память отечественной войны 1812 года» было награждено около 260 тысяч человек. Последний ее тираж был отчеканен в декабре 1818 г. На изготовление медали ушло более 2,6 тонны серебра.

Орден Белого Орла

Первым иностранным орденом, вошедшим в наградную систему России, в 1797 г. стал орден Св. Анны, вторым в 1798-м – орден Св. Иоанна Иерусалимского. В 1831 г. к нему прибавилась еще одна зарубежная награда – польский орден Белого Орла, учрежденный в 1705-м курфюрстом Саксонии и королем Польши Августом II Сильным. Это была высшая награда Речи Посполитой, которой в течение XVIII века удостоились многие выдающиеся деятели России, включая Петра I, А.Д. Меншикова, Б.П. Шереметева, Я.Б. Брюса.

Орден Белого Орла

После раздела в 1795 г. территории Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией орден независимого государства был упразднен. Возродили его в 1807 г. в качестве высшей награды учрежденного Наполеоном Варшавского герцогства. В 1815-м, когда большая часть территории этого герцогства вошла в состав Российской империи на правах автономного Королевства Польского, орден продолжил свое существование как польская награда. Но в 1831 г., после поражения антирусского восстания в Польше, орден Белого Орла был включен в систему российских государственных наград, причем занял в ней весьма высокое место – сразу за орденом Св. Александра Невского. Таким образом, к ордену Белого Орла представлялись только высшие сановники империи в чине не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника.

При этом внешний вид ордена изменился только в деталях. Описание ордена гласило: «Орденский знак, изображающий чёрного, коронованного, двуглавого орла, имеющего головы золотые, шеи переплетённые, а крылья и хвост обведённые золотом, на груди же

красный финифтяной крест, лежащий на золотой звезде с тремя узенькими около одного полосками, из которых две золотые, а средняя серебряная; на острых углах креста малые золотые шары, а между ними в середине малые же полукруги; на кресте, поддерживаемом двуглавым орлом, находится белый одноглавый орел, вправо обращенный, имеющий на голове малую золотую корону». Золотая восьмиконечная орденская звезда носилась на левой стороне груди и могла вручаться в бриллиантовом исполнении. Девиз ордена («Pro Fide, Rege et Lege», т. е. «За Веру, Царя и Закон») остался неизменным. Орденская лента в 1831–1832 гг. была голубой, в 1832–1879 гг. – синей, с 1879 г. – темно-синей.

С 1844 г. на звезде ордена при пожаловании его лицам не христианского вероисповедания вместо креста изображался двуглавый орел, а с 1855 г. на знаке и звезде ордена, вручаемых за боевые заслуги, размещались скрещенные мечи. Первым обладателем ордена Белого Орла с мечами 14 сентября 1855 г. стал генерал-лейтенант А.Е. Бухмейер, отмеченный за выдающийся вклад в оборону Севастополя. В дальнейшем эта награда вручалась довольно скупой – за Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. ее получили 29 генералов, за Русско-японскую – 12, за Первую мировую – 68.

На протяжении XIX века высокий орден Белого Орла заслужили многие выдающиеся деятели России. Так, незадолго до гибели его был удостоен герой обороны Севастополя вице-адмирал П.С. Нахимов, кавалерами ордена были великий художник-маринист И.К. Айвазовский, знаменитые поэты В.А. Жуковский и князь П.А. Вяземский, композитор (и одновременно инженер-генерал) Ц.А. Кюи, великий ученый Д.И. Менделеев.

После февральского переворота 1917 г. внешний облик ордена Белого Орла изменился: вместо корон над двуглавым орлом появился синий бант, а девиз «За Веру, Царя и Закон» на звезде был заменен лавровыми листьями. Впрочем, такой вариант награды существовал недолго: 16 декабря 1917 г. орден Белого Орла был упразднен вместе с другими орденами России. Всего в 1831–1917 гг. было вручено 4018 орденов (больше тысячи кавалеров были иностранцами), из них 27 орденов с бриллиантами и 143 – с мечами. Последним кавалером боевого ордена Белого Орла с мечами 5 октября 1917 г. стал... французский генерал Ж.-Б. Дюма.

Однако на этом история ордена не закончилась. В 1921 г. он был возрожден уже как высшая награда независимой Польши. После Второй мировой войны в социалистической Польше орден Белого Орла не существовал и был восстановлен уже в 1992-м в качестве высшей награды современного польского государства. Пожалуй, в истории европейских наград не найдется другого ордена, который с момента учреждения упразднялся и возрождался трижды (1807, 1921, 1992) и входил в наградную систему четырех государств, при этом ни разу не поменяв названия.

Орден Святого Станислава

Орден Святого Станислава стал четвертой (после орденов Св. Анны, Св. Иоанна Иерусалимского и Белого Орла) нерусской по происхождения наградой, вошедшей в общий перечень российских орденов. Произошло это в 1831 г. после подавления польского восстания.

А учрежден орден Св. Станислава был в Речи Посполитой 7 мая 1765 г. Король Станислав-Август Понятовский назвал новую награду в память о небесном покровителе Польши – епископе Станиславе, убитом в 1079 году королем Болеславом II прямо во время богослужения. В Польше орден был вторым по старшинству после ордена Белого Орла. В 1795 г. награда перестала существовать, но в 1809-м была восстановлена в созданном Наполеоном Великом герцогстве Варшавском. В 1815 году, когда Польша вошла в состав Российской империи, Александр I сохранил орден для уроженцев Польши, при этом разделив его на четыре степени. Эту разновидность награды получило немногим более двухсот человек. А в 1831-м орден Св. Станислава вошел в общую структуру русских орденов, при этом заняв в ней самое младшее положение. Первыми кавалерами 1-й степени в 1832 г. стали генералы И.П. Шабельский, С.Б. Бронеvский и П.П. Ланской.

Орден Святого Станислава

Орденская лента – красная с двойной белой каймой – и восьмилучевая серебряная орденская звезда были сохранены (причем до 1839 г. звезда полагалась к двум высшим степеням). А вот сам знак претерпел изменения: одноглавый польский белый орел на кресте был заменен двуглавым российским, изображение католического святого заменил вензель SS. Девиз ордена – «Praemiando incitat» (по-латыни «Награждая поощряет»).

В 1839 г., согласно новому Статуту ордена, он был разделен на три степени (3-я носилась на груди на подвесной колодке, 2-я – на шейной ленте, 1-я – на бедре на ленте через плечо). Звезду к 2-й степени ордена сохранили только для иностранцев, а вот орденский знак приобрел дополнительную разновидность – крест с императорской короной (существовал до 1874 г.). С 1844 г. на орденах, вручаемых не христианам, вензель Святого Станислава

заменялся двуглавым орлом. Интересно, что православным священникам орден вручаться не мог, т. к. Св. Станислав был католическим святым.

Поскольку орден Св. Станислава 3-й степени стал самой низшей российской наградой, его начали массово получать практически все лица, состоявшие на государственной службе. А поскольку присвоение любого ордена автоматически влекло за собой возведение в потомственное дворянство, среди «старых» дворян началось недовольство – мол, слишком много появилось дворян «новых» (так называемых «по кресту»). В 1844 г. Комитет министров подал на имя императора записку с просьбой пересмотреть статуты орденов. Николай I прислушался к этому мнению и 22 июля 1845-го... попросту прекратил вручать 2-ю и 3-ю степени ордена Св. Станислава. Именно к этому времени относится знаменитая картина Павла Федотова «Свежий кавалер», на которой изображен мелкий чиновник, с гордостью показывающий своей горничной новенький «Станислав» 3-й степени на груди. Этот «кавалер» – как раз из последних награжденных «Станиславом» в 1840-х.

В «спящем» состоянии младшие степени ордена находились до 28 июня 1855 г. Александр II снова разрешил награждать ими, но потомственное дворянство теперь приносила уже только высшая, 1-я степень ордена. А ее могли получить лишь генерал-майор и действительный статский советник, которые в России и без того были потомственными дворянами соответственно своим чинам. Так легкий доступ к дворянству «свежим кавалерам» был перекрыт.

С 1855 г. к орденам Св. Станислава, вручаемым за боевые заслуги, присоединялись скрещенные мечи, а к 3-й степени с 1857-го – еще и бант из орденской ленты.

В начале XX в. «Станислав» оставался низшим по статусу российским орденом. Это была самая первая награда, которой мог украсить мундир юный поручик или титулярный советник. Вручался этот орден, особенно его 3-я степень, весьма широко, что породило ироничную чиновничью поговорку: «В Станиславе мало славы, моли Бога за матушку Анну». Например, только в течение Русско-японской войны 1904–1905 гг. было вручено 907 орденов 1-й степени, 11 513—2-й степени и 23 932—3-й степени.

Во время Первой мировой войны ордена Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, как правило, удостоивались младшие офицеры – прапорщики, подпоручики, поручики. Также этим орденом награждались католические и мусульманские священнослужители русской армии. Им награда вручалась с мечами, но без банта. Единственным исключением стал полковой мулла Ингушского конного полка Хаджи-Тaubот Горбаков, который «в бою 3 июня 1916 г., когда австрийская пехота перешла в наступление... вперед в цепь и лаву, возбуждал и зажигал всадников своими речами и личным примером храбрости, пока не был контужен в голову разорвавшимся артиллерийским снарядом». За мужество Горбаков был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

После февральских событий 1917 г. орден Св. Станислава был сохранен в наградной системе России, но 5 августа двуглавые орлы на нем лишились корон и «опустили» крылья вниз. Впрочем, в таком виде «Станислав» просуществовал очень недолго: 16 декабря 1917 г. он был упразднен вместе со всеми прочими орденами России.

В 1831–1917 гг. 1-й степенью ордена Св. Станислава было награждено около 5 тысяч человек.

В современном мире орден Св. Станислава сохранился как династическая награда дома Романовых. А вот в независимой Польше восстанавливать орден не стали. Правда, цвета ленты Св. Станислава позаимствовал новый орден «Polonia Restituta», а в 1979 г. «польским правительством в эмиграции» был учрежден свой орден Св. Станислава, который не имеет ничего общего с российским.

Медаль «В память войны 1853–1856 гг.»

Крымская война продемонстрировала «гнилость и бессилие крепостной России». Долгие годы эти слова В.И. Ленина были, в сущности, своего рода лозунгом, под которым подавалась вся история Крымской (Восточной) войны 1853–1856 годов. Еще можно было писать о героизме защитников Севастополя, об адмирале Нахимове и матросе Петре Кошке. Все прочее подходило под формулировку «гнилость и бессилие»...

А ведь, если вдуматься, Крымская война дала России десятки, сотни героев, самоотверженно выполнявших свой воинский долг. Имена адмиралов Нахимова, Корнилова, Истомина действительно известны всем, а был еще генерал-лейтенант князь Василий Осипович Бебутов, наголову разгромивший турецкую армию в сражении при Башкадыкларе, был защитник Камчатки Алексей Карандашев, в одиночку уничтоживший британский десант, был бой пароходофрегата «Владимир» с турецким пароходом «Перваз-Бахри», были стоявшие насмерть монахи Соловецкого монастыря, которых не испугала бомбардировка с новейших вражеских кораблей, был прапорщик Александр Щёголев, который со своими четырьмя орудиями спас Одессу от англо-французской эскадры и сорвал планы высадки противника на побережье... Россия одна стояла против целой коалиции европейских государств – Великобритании, Франции, Турции и Сардинии. Как писал великий поэт Ф.И. Тютчев, «давно уже можно было предугадывать, что эта бешеная ненависть, которая с каждым годом все сильнее и сильнее разжигалась на Западе против России, сорвется когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал. Это весь Запад пришел высказать свое отрицание России и преградить ей путь в будущее».

Медаль «В память войны 1853–1856 гг.»

Словом, в русской военной истории Крымская (Восточная) война занимает почетное, славное место. И пусть она закончилась для России неудачей, доблесть русских воинов не зависит от того, на какой войне – победной или нет – она была проявлена. В Петербурге это отлично понимали, и 26 августа 1856 г., в день своей коронации, император Александр II,

вступивший на трон уже после завершения войны, учредил наградную медаль «В память войны 1853–1856 гг.» Ее рисунок был утвержден задолго до учреждения, 30 марта.

На аверсе медали диаметром 28 мм были изображены вензеля императоров Николая I и Александра II, увенчанные императорскими коронами и осененные лучами «всевидящего ока», находящегося над ними. Внизу, под вензелями, вдоль бортика медали, размещались даты: «1853–1854—1855—1856». На оборотной стороне горизонтальная надпись в пять строк: «На Тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во веки». Это были слегка видоизмененные слова из Псалтири (кафизма 4, псалом 30, строка 2): «На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век».

Медаль изготавливалась из светлой и темной бронзы и носилась на четырех орденских лентах: Георгиевской, Андреевской, Владимирской и Анненской. Медали из светлой бронзы на Георгиевской ленте были выданы всем воинским частям, действовавшим на Кавказе и на дунайском направлении, участникам Синопского морского сражения и защитникам Петропавловского порта на Камчатке, военным врачам и священникам, находившимся в этих сражениях.

Светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте были награждены все воинские чины – участники военных действий, не получившие медали на Георгиевской ленте, а также чины государственного подвижного ополчения и малороссийских казачьих полков, принимавшие непосредственное участие в боевых сражениях, сестры милосердия, исполнявшие свои обязанности во время сражений на боевых позициях, военные медики, чиновники, все раненные в период войны и все лица, удостоенные Знака Отличия Военного ордена, медалей «За храбрость» и «За оборону Севастополя». Однако были и исключения. Например, такую медаль получил знаменитый русский поэт князь П.А. Вяземский, не принадлежавший ни к одной из вышеперечисленных категорий. Так был отмечен его цикл ярких патриотических стихотворений, который поэт публиковал в течение войны. Светло-бронзовую медаль на Владимирской ленте получили военные чины всех ведомств и ополченцы, не подпадавшие под две первые категории.

Медали из темной бронзы на Владимирской ленте выдавались всем воинским чинам и старшим в своем роду потомственным дворянам (последним – для хранения в память о войне с последующей передачей потомству). Темно-бронзовую медаль на Анненской ленте получали купцы и состоятельные почетные граждане, «...которые отличили себя приношениями на издержки войны или на пособия раненым и семействам убитых».

Медали в память Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. можно было увидеть на мундирах многих боевых русских генералов и офицеров 1850—1890-х гг. Они с гордостью носили эту награду, напоминавшую об одной из самых тяжелых войн, которую вела Россия за всю свою историю. Всего

было вручено примерно 1 миллион 700 тысяч медалей Медаль «В память русско-турецкой войны 1877–1878»

На протяжении своей истории Россия вела немало войн с Турцией. Но война 1877–1878 гг. до сих пор остается в народной памяти как война священная, освободительная – в ходе этой войны получила свободу от многовекового османского рабства Болгария. Тысячи россиян, горевших желанием помочь братскому славянскому народу, тогда отправились на фронт добровольцами, сотни совершили блистательные подвиги. Слова «Шипка» и «Плевна» стали такими же символами воинской славы России, как Куликово поле, Измаил и Бородино.

В Болгарии русских героев 1877–1878 гг. до сих пор высоко чтят: в их честь названы села, улицы, площади, им установлены памятники. Дата подписания Сан-Стефанского мирного договора, положившего конец войне – 3 марта, – стала главным национальным праздником Болгарии.

17 апреля 1878 г., накануне своего 60-го дня рождения, Александр II учредил особую медаль для всех лиц, имевших отношение к войне. На аверсе медали диаметром 27 мм был изображен окруженный сиянием православный крест, попиравший полумесяц, и даты 1877 и 1878. Эта композиция была почти точной «цитатой» из медали «За турецкую войну», учрежденной в 1829 г. На реверсе в четыре строки размещалась надпись «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему» – аллюзия на легендарную медаль в память Отечественной войны 1812 г. Носилась медаль на соединенной Андреевско-Георгиевской ленте – также намек на медали 1830 г. (носилась на Георгиевской ленте) и 1812 г. (носилась на Андреевской ленте). Таким образом подчеркивалось, что война 1877–1878 гг. довершила дело, начатое полвека назад при Николае I, и одновременно носила характер святой, Отечественной войны.

Медаль «В память Русско-турецкой войны 1877–1878»

Медаль чеканилась в трех вариантах. Серебряную получали только три категории воевавших – участники обороны Шипки, обороны Баязета и (с 19 февраля 1881 г.) осады Карса. Было отчеканено 83 374 таких медали.

К светло-бронзовой медали были представлены участники хотя бы одного сражения, болгарские добровольцы, моряки, священники, врачи, сестры милосердия, военные чиновники, кавалеры Знака Отличия Военного ордена или медали «За храбрость». Этот вид медали стал самым распространенным – она была отчеканена в количестве 635 921 штука.

На темно-бронзовую медаль имели право лица, не принимавшие участия в боях, но находившиеся во время войны на территории Турции, Румынии и в тех областях России, где было введено военное положение. Ее отчеканили в количестве 335 424 экземпляра.

С 13 августа 1911 г. участники Русско-турецкой войны, получившие на ней ранение или контузию, получили право ношения своей медали с бантом из ленты. В начале XX века эту медаль можно было встретить на мундирах заслуженных старых офицеров и генералов – участников балканской кампании.

Медаль «В память Русско-турецкой войны 1877–1878» сыграла значительную роль в судьбе некоторых своих обладателей. Оказавшись в начале 1920-х гг. в Болгарии в качестве эмигрантов, они получали в этой стране пенсию как участники Освободительной войны полувековой давности. При этом у многих уже не было на руках никаких документов, подтверждающих этот факт, но наличие среди наград медали «В память Русско-турецкой войны», хотя бы и в темно-бронзовом варианте, решало дело в пользу ветерана.

Медаль «За храбрость»/Георгиевская медаль

Впервые медаль под названием «За храбрость» появилась в России в 1789 г. и предназначалась для участников русско-шведской войны. Однако широкого распространения эта награда не получила. Вторая медаль «За храбрость», учрежденная в 1807 г., имела довольно специфическую направленность – ей награждались за подвиги в мирное и военное время бойцы многочисленных иррегулярных соединений русской армии, не имевшие классных чинов. Т. е. такую медаль могли получить рядовой казак, ополченец, доброволец конно-иррегулярного полка, а вот солдат или матрос к ней не представлялись.

«Полноценная» медаль «За храбрость» появилась только в 1878 г. Она была унифицирована с существовавшим с 1856-го четырехстепенным Знаком Отличия Военного ордена и представляла собой как бы младший его класс. Медаль «За храбрость» тоже делилась на 4 степени (1-я и 2-я чеканились из золота, 3-я и 4-я из серебра) и носилась на Георгиевской ленте, причем к 1-й и 3-й степени полагались банты. На аверсе медали чеканился профиль правящего императора, на реверсе – надпись «За храбрость», степень и номер.

Медаль «За храбрость» могли получить чины пограничной стражи, таможенной службы и тех подразделений армии и флота, которые оказывали содействие пограничникам и таможенникам. Таким образом, это была первая награда, которая предназначалась исключительно за подвиги, совершенные во время охраны государственных границ России. С 1910 г. к медали представлялись также чины полиции и жандармерии.

Поскольку носилась медаль на Георгиевской ленте, в обиходе ее чаще всего называли «Георгиевской». Это название официально узаконил Статут 10 августа 1913 г. Во внешнем облике медали ничего не изменилось: сохранилась даже надпись «За храбрость» на реверсе. Медаль носилась на форме при всех обстоятельствах. Ее кавалеры, произведенные в офицеры, также продолжали носить медаль (левее всех орденов и Георгиевского креста, но правее всех других медалей).

Медаль «За храбрость» / Георгиевская медаль

Единственным крупным отличием Георгиевской медали от медали «За храбрость» стало расширение круга потенциальных награжденных. Теперь медаль вручалась не только пограничникам, но и всем нижним чинам армии и флота за совершенные в мирное и военное время подвиги. Такую медаль можно было получить, например, за спасение жизни командира в стычке с вооруженными бандитами, захват судна с контрабандистами, мужественную оборону поста. Гражданские лица, а также женщины могли быть награждены медалью лишь за подвиг, совершенный в военное время.

Во время Первой мировой войны Георгиевские медали стали одной из самых распространенных наград для солдат русской армии. Медалей 4-й степени были удостоены за неравный бой с 27 германскими кавалеристами казаки 3-го Донского казачьего полка, сражавшиеся под командованием Козьмы Крючкова. Сестра милосердия Римма Иванова – единственная женщина, награжденная посмертно орденом Св. Георгия, – была награждена также Георгиевскими медалями 4-й и 3-й степеней. Такие медали имела также младшая дочь Льва Толстого – графиня Александра Толстая, руководившая полевым лазаретом. А самой юной обладательницей Георгиевской медали стала дочь смотрителя маяка 12-летняя Маша Багрянцева. Когда ее отец заболел, Маша заменила его на посту и спасла от гибели на минах несколько кораблей с ценным грузом. Наградили Машу «за отличную доблесть, спокойствие и редкое добросовестное отношение к службе».

До 1917 г. Георгиевские медали чеканились из драгметаллов, но затем эта практика была прекращена: золото и серебро заменили сплавами, именовавшимися желтым и белым металлом. Медалей 1-й степени из желтого металла отчеканили 8 тысяч, 2-й степени – 14 тысяч, 3-й степени из белого металла – 28 тысяч и 4-й степени – 64 тысячи.

После февральских событий 1917 г. Георгиевская медаль единогласно была признана «старорежимной» – ведь на ее аверсе размещался профильный портрет Николая II. Но награжденные медалью быстро нашли выход – стали носить ее реверсом наружу. А 24 апреля 1917-го медаль уже официально изменила внешний вид – на аверсе начало чеканиться изображение Св. Георгия, поражающего копьём змея. Этот рисунок разработал знаменитый художник И.Е. Билибин. Но «в дело» новая медаль пошла только через полгода – первые партии 3-й и 4-й степеней были отчеканены лишь 12 сентября. Соответственно получить такие медали успели очень немногие солдаты.

Чеканка Георгиевских медалей в России прекратилась 24 ноября 1917 г. Всего за четыре года медалями было награждено более полутора миллионов человек.

16 декабря 1917-го медаль была упразднена вместе со всеми другими наградами России. Однако во время Великой Отечественной войны и после нее многие награжденные носили Георгиевские медали на форме Советской армии. Хорошо известна сделанная в мае 1945-го фотография знаменитого советского драматурга В.В. Вишневского на ступенях рейхстага, на которой он позирует в форме капитана 2-го ранга. На кителе драматурга – планки советских наград, Георгиевский крест 4-й степени и Георгиевские медали 3-й и 4-й степеней, которые он получил за храбрость, проявленную на Первой мировой войне.

Медаль «В память русско-японской войны»

Еще одна война, на которую до сих пор прилеплены ярлыки «позорная» и «бесславная»... В 1904–1905 гг. масштабные боевые действия развернулись на Дальнем Востоке, в тяжелой схватке сошлись вооруженные силы России и Японии. В массовом сознании закрепилось восприятие той далекой войны как вереницы сплошных неудач и поражений русских армии и флота. При этом как-то забылось о том, что во время Русско-японской войны страна приобрела десятки, сотни героев, показавших образцы мужества, доблести, верности присяги. В легенду вошли подвиги крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», миноносцев «Страшный» и «Стерегающий», экипажей кораблей, сражавшихся в Цусимском бою. Неувядаемой славой покрыли себя защитники Порт-Артура, участники тяжелого Мукденского сражения. На Русско-японской войне впервые громко прозвучали имена офицеров, через десять лет ставших вождями русских вооруженных сил, – М.В. Алексеев, Н.Н. Юденич, Л.Г. Корнилов, П.А. Лечицкий, Н.О. Эссен...

21 января 1906 г. император Николай II распорядился «установить особую медаль в ознаменование Монаршей признательности войскам, участвовавшим в войне с Японией 1904–1905 годов, для ношения на груди на ленте, составленной из Александровской и Георгиевской». Император лично разработал основные положения награды и правила награждения. Внешний вид награды была аллюзией на медаль «В память отечественной войны 1812 года» – на аверсе размещалось «всевидящее око», окруженное сиянием, и даты «1904–1905». На оборотной – пятистрочная надпись славянской вязью: «Да вознесет васъ Господь въ свое время».

По поводу этой надписи существует устойчивая легенда. Согласно ей, императору принесли для утверждения образец медали тогда, когда боевые действия еще продолжались. При этом на реверсе медали была надпись «Да вознесет васъ Господь». Николай II якобы счел, что давать медали жизнь еще рано, и рядом с рисунком набросал резолюцию «В свое время доложить», причем слова «В свое время» и «доложить» пришлось на разные строки. А исполнители решили, что государь внес поправку в надпись на реверсе. В итоге медаль и была отчеканена с цитатой наполовину из Библии, наполовину из Николая II – «Да вознесет васъ Господь въ свое время».

Медаль «В память Русско-японской войны»

Этой легенде фалеристика обязана графу А.А. Игнатьеву – генерал-майору русской армии, впоследствии сделавшему хорошую карьеру при советской власти. На самом же деле в Первом соборном послании Апостола Петра есть такие слова: «Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время». То есть надпись на реверсе – вариация цитаты из Нового Завета, и никакая резолюция Николая II тут ни при чем. Более того, такой резолюции попросту не существовало. Окончательно созданная А.А.Игнатьевым легенда рухнула в 2005 г., когда в книге Д.И. Петерса «Наградные медали России царствования императора Николая II (1894–1917) и периода Временного Правительства» был опубликован проект медали, поднесенный императору. На этом рисунке изображено два варианта аверса и пять – реверса. Для него предлагались надписи «На Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся вовеки» и «Да будет воля Твоя». Но эти варианты император отверг и написал синим карандашом: «Да вознесет вас Господь в свое время». И никаких резолюций «В свое время доложить»...

В то же время сохранились экземпляры медали и с трехстрочной надписью на реверсе «Да вознесетъ васъ Господь», которые встречаются чрезвычайно редко и очень высоко ценятся коллекционерами. Но их существование объясняется просто – помимо государственного монетного двора, медали чеканились и многими частными ювелирными мастерскими, причем такие экземпляры могли очень сильно отличаться от казённых.

Так или иначе, но и после публикации Д.И. Петерса пущенная «советским графом» Игнатьевым легенда о царской резолюции продолжает благополучно кочевать из книги в книгу. Вот уж где оказалась права итальянская поговорка: «Если и неправда, то хорошо придумано»...

Медаль чеканилась в трех вариантах: серебряном, светло-бронзовом и темно-бронзовом. Все они носились на одной ленте, сочетавшей цвета красный (Александровская лента) и черно-желтый (Георгиевская лента).

Серебряной награждались все участники защитники Квантунского полуострова и крепости Порт-Артур, в том числе все чины различных ведомств, находившиеся в Порт-Артуре, врачи, священники и участвовавшие в обороне Порт-Артура мирные жители. Светло-бронзовой медалью награждались все чины военного и морского ведомств, государственного

ополчения и добровольцы, которые участвовали хотя бы в одном сражении против на суше или на море.

Медали из темной бронзы вручались чинам армии и флота, «не принимавшим участия в боях, но состоящим на службе в действовавших армиях и в приданных им учреждениях... расположенных во время войны... по день ратификации мирного договора на Дальнем Востоке и вдоль Сибирской и Самаро-Златоустовской железных дорог, в местностях, объявленных на военном положении, а именно:

1. Всем вообще: военным, морским, пограничной стражи и ополчения.

2. Священникам, врачам и прочим медицинским чинам – лицам, не принадлежащим к военному званию, если эти лица находились по обязанностям службы при войсках и врачебных заведениях». Кроме того, темно-бронзовой медалью полагалось жаловать «вообще лиц всех сословий, оказавших в течение войны с Японией какие-либо особые заслуги, по удостоению этих лиц начальством тех войск и учреждений, при которых они в то время состояли».

С 1 марта 1906 г. медаль «В память Русско-японской войны» могла вручаться также с бантом из присвоенной ленты. Право на такой вариант награды получали «все лица, получившие ранения и контузии в сражениях с японцами». Это был один из первых в мире знаков отличия для раненых (полноценные знаки за ранения в русской армии были введены только в декабре 1916 г.). Медали с бантом для раненых получили около 158 600 человек. Более того, 13 августа 1911 г. императору «благоугодно было Всемилостивейше соизволить на предоставление права ношения при медалях, учрежденных в память всех минувших войн и походов, банта из присвоенной этим медалям ленты всем лицам, получившим ранения и контузии в сражениях, подобно тому, как это с Высочайшего соизволения установлено для участников Русско-Японской войны».

Георгиевский крест

В соответствии с новым Статутом, введенным 10 августа 1913 г., Знак Отличия Военного ордена изменил свое название – теперь он назывался Георгиевским крестом. Внешне Георгиевский крест образца 1913 г. практически не отличался от прежних Знаков отличия Военного ордена. Разница состояла в том, что теперь на обороте перед порядковым номером размещался знак «№», а сами кресты благодаря улучшенной обработке и качеству штамповки стали более легкими и изящными. Единственное крупное отличие заключалось в том, что Георгиевских крестов для лиц не христианского вероисповедания (с двуглавым орлом) не существовало – на всех крестах с 1913 г. изображался Св. Георгий. Кстати, этот святой под именем Джирджис хорошо известен и почитаем и среди мусульман.

Степеней по-прежнему было четыре. Награждение, как правило, производилось от младшей степени к старшей, но не всегда. Например, И.В. Тюленев (в будущем генерал армии, Герой Советского Союза) 10 ноября 1915 г. получил Георгиевский крест 3-й степени, 26 июня 1916-го – 2-й степени и только 9 июля 1916-го – 4-й степени. С 1913 г. Георгиевский крест мог присуждаться посмертно, что со Знаком Отличия не практиковалось.

Чеканка новых наград началась в октябре 1913 г. (первые кресты изготавливались «на всякий случай» для награждения пограничников и военных моряков). Массовое изготовление крестов началось в августе 1914-го, после начала Первой мировой. Чтобы ускорить процесс, «в дело» шли старые Знаки Отличия Военного ордена чеканки 1904–1905 гг., на которые наносились новые номера.

Георгиевский крест

Статут 1913 г. скрупулезно перечислял случаи, за которые нижний чин мог быть представлен к Георгиевскому кресту. В сухопутных войсках таких случаев насчитывалось 46, на флоте – 11. Например, Георгиевского креста мог быть удостоен тот, кто:

«...за убылью всех офицеров, приняв команду во время боя, удержит или восстановит порядок в роте, эскадроне, сотне, батареи или команде;

Кто, при штурме укрепленного неприятельского места, первым взойдет в оное;

Кто, будучи разведчиком, с явной личной опасностью, добудет и доставит важное о противнике сведение;

Кто в бою возьмет в плен неприятельского штаб-офицера или генерала».

Награждали крестом и за верность присяге, проявленную вне боя. Так, 25 мая 1915 г. Георгиевского креста 3-й степени № 224 был удостоен рядовой 150-го пехотного Таманского полка Василий Терентьевич Водяной. 27 апреля во время разведки под городом Шавли (ныне Шяуляй, Литва) он был схвачен немцами и во время допроса отказался сообщить им сведения о расположении своей части. Немецкий унтер-офицер тесаком отрезал Василию оба уха и половину языка, но мужественный солдат так и не выдал военной тайны.

Награждение Георгиевским крестом влекло за собой и повышение в звании. Рядовой, получивший «Георгия» 4-й степени, становился ефрейтором, а 3-й степени – младшим унтер-офицером.

В отличие от Знака отличия Военного ордена, нумерация Георгиевских крестов началась заново, с № 1. Георгиевский крест 4-й степени № 1 был вручен лично императором Николаем II 20 сентября 1914 г. рядовому 41-го пехотного Селенгинского полка Петру Черному-Ковальчуку, который в бою захватил австрийское знамя. Однако самое первое награждение состоялось раньше – 1 августа 1914 г. Первым в истории обладателем Георгиевского креста стал приказный 3-го Донского казачьего полка Козьма Фирсович Крючков, награжденный за беспримерный бой с 27 германскими кавалеристами. 30 июля разъезд из четырех донских казаков под командованием Крюčkова в неравной схватке уничтожил 22 вражеских всадника, а двух взял в плен, причем Крючков в этом бою был ранен 17 раз. Впоследствии первый Георгиевский кавалер заслужил в боях все остальные степени Георгиевского креста и погиб в 1919-м, уже будучи офицером Белой армии.

Георгиевским крестом не раз награждались и женщины-военнослужащие. Так, 18 марта 1916 г. Георгиевским кавалером посмертно стала 17-летняя доброволица из 3-го Сибирского стрелкового полка Екатерина Воронцова. В представлении сказано, что во время наступления под озером Нарочь она «своим примером воодушевила весь полк, повела его, заражая своим энтузиазмом, в атаку». Некоторые женщины становились Георгиевскими кавалерами неоднократно. Так, сестра милосердия Антонина Пальшина и младший унтер-офицер 3-го Курземского Латышского стрелкового полка Лина Чанка-Фрейденфелде были удостоены этой награды дважды, а казачка Мария Смирнова и сестра милосердия Надежда Плаксина – трижды. Становились Георгиевскими кавалерами и дети. Так, кресты 4-й степени получили 10-летний Степан Кравченко и 12-летний Николай Смирнов. Среди иностранцев, воевавших на стороне России и получивших Георгиевские награды, выделяются французский летчик, поручик русской армии и лейтенант французской Альфонс Пуарэ, награжденный Георгиевским оружием и Георгиевскими крестами четырех степеней, и чешский по происхождению доброволец поручик (на 1918 г. – полковник) Карел Вашатка, который имел поистине уникальный набор наград – Георгиевские медали 4-й, 3-й и 2-й степеней, Георгиевские кресты четырех степеней, Георгиевский крест 4-й степени с лавровой ветвью, орден Св. Георгия 4-й степени и Георгиевское оружие.

С 26 мая 1915 г. согласно императорскому указу Георгиевские кресты 1-й и 2-й степеней начали производить из золота пониженной пробы – теперь они содержали только 60 процентов золота. Серебряные кресты остались прежними. Но с февраля 1917 г. уже все «Геор-

гии» начали чеканить из сплавов, внешне повторяющих драгоценные металлы. На реверсах таких крестов стояли буквы ЖМ (желтый металл) и БМ (белый металл). А с июня 1916 г. в связи с тем, что количество награжденных крестом превысило миллион, была изменена система нумерации: на верхнем луче креста проставлялся знак «1/м» (1 миллион), а прочие цифры выбивались на поперечных лучах.

После февральского переворота 1917 г. награждения Георгиевскими крестами продолжались. Впрочем, теперь их вручали далеко не только за боевые подвиги. Например, лидер Временного правительства А.Ф. Керенский, не имевший ни малейшего отношения к армии, стал Георгиевским кавалером целых два раза. Крест 4-й степени ему, «как неустрашимому Герою Русской Революции, сорвавшему знамя царизма», преподнесла в мае 1917-го делегация 8-го пограничного Заамурского пехотного полка, а крест 2-й степени – делегация 3-го Кавказского армейского корпуса. Конечно, такие случаи резко понижали статус почетнейшей солдатской награды.

Всего за годы Первой мировой войны было произведено 33 тысячи награждений Георгиевским крестом 1-й степени, 65 тысяч – 2-й степени, 289 тысяч – 3-й степени, а 4-ю степень получили более 1 миллиона 200 тысяч бойцов. В том числе было изготовлено 10 тысяч крестов 1-й степени «ЖМ», 20 тысяч крестов 2-й степени «ЖМ», 49,5 тысячи 3-й степени «БМ» и 89 тысяч 4-й степени «БМ». Самым заслуженным Георгиевским кавалером времен Первой мировой среди нижних чинов стал подпрапорщик лейб-гвардии 3-го стрелкового полка Григорий Иванович Саламатин – кавалер Георгиевских медалей всех степеней (1-й степени – дважды), двух Георгиевских крестов 4-й степени, двух Георгиевских крестов 3-й степени, Георгиевского креста 2-й степени и двух Георгиевских крестов 1-й степени. Итого 12 Георгиевских наград!..

Известно также по меньшей мере о двух случаях награждения Георгиевскими крестами всего наличного состава одного подразделения. В 1916 г. наград удостоились казаки 2-й сотни 1-го Уманского казачьего полка (за рейд во время Персидской кампании 1916 г.), а в 1917-м – бойцы Корниловского ударного полка (за прорыв австрийских позиций у деревни Ямница).

Георгиевский крест был упразднен вместе со всеми знаками отличия России 16 декабря 1917 г. Но в белых армиях некоторое время награждения им продолжались. Использовался Георгиевский крест и в Русском корпусе – коллаборационистском соединении, сражавшемся на стороне нацистской Германии с югославскими партизанами.

В апреле 1944 г. был подготовлен проект постановления СНК СССР, разрешавший ношение Георгиевских крестов на советской военной форме. Проект гласил: «В целях создания преемственности боевых традиций русских воинов и воздания должного уважения героям, громившим немецких империалистов в войну 1914–1917 гг., СНК СССР постановляет: 1. Приравнять б. георгиевских кавалеров, получивших Георгиевские кресты за боевые подвиги, совершенные в боях против немцев в войну 1914–1917 гг., к кавалерам ордена Славы со всеми вытекающими из этого льготами. 2. Разрешить б. георгиевским кавалерам ношение на груди колодки с орденской лентой установленных цветов. 3. Лицам, подлежащим действию настоящего постановления, выдаётся орденская книжка ордена Славы с пометкой «б. георгиевскому кавалеру», каковая оформляется штабами военных округов или фронтов на основании представления им соответствующих документов (подлинных приказов или послужных списков того времени)». Официально это постановление в силу не вступило, однако в конце Великой Отечественной войны многие Георгиевские кавалеры носили свои награды рядом с советскими. При этом размещали их как после советских наград, так и перед ними, на левой и на правой стороне груди.

Из крупных советских военачальников полными Георгиевскими кавалерами были Маршал Советского Союза С.М. Будённый, генерал армии И.С. Тюленев, генерал-полков-

ник К.П. Трубников, генерал-лейтенант И.Л. Хижняк, генерал-майоры И.С. Лазаренко, Т.П. Кругляков, В.И. Книга. Будённый, Тюленев и Лазаренко при этом были удостоены и звания Героя Советского Союза. Кроме того, Героями и одновременно полными Георгиевскими кавалерами были донской казак К.И. Недорубов и комиссар Тульского рабочего полка Г.А. Агеев (за непосредственное участие в боях звание Героя получил в 1943-м лишь Недорубов, все прочие удостоились его либо в мирное время по совокупности прежних заслуг, либо посмертно). Легендарный герой Гражданской войны В.И. Чапаев и будущий Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко были удостоены Георгиевского креста 2-й, 3-й и 4-й степеней, будущие Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский и Р.Я. Малиновский имели по два Георгиевских креста. Георгиевскими кавалерами были партизанский командир, Герой Советского Союза Минай Шмырёв (три креста), кинорежиссер Иван Пырьев и писатель Валентин Катаев (два креста), писатели Виктор Шкловский и Константин Паустовский, поэты Бенедикт Лившиц и Николай Гумилёв, телохранитель И.В. Сталина Николай Власик (все – по одному кресту)... Сидор Трифонович Кузин на Первой мировой удостоился Георгиевского креста 4-й и 3-й степеней, а на Великой Отечественной, будучи старшиной Красной Армии, – ордена Славы 3-й и 2-й степеней. А великий оперный певец Марк Осипович Рейзен свои первые награды, Георгиевские кресты 4-й и 3-й степеней, получил в 1915-м, а последнюю – советский орден Дружбы народов – семьдесят лет спустя.

Новая жизнь Георгиевского креста в России началась в 1992 г. В отличие от дореволюционного прообраза современная награда носит официальное название «Знак Отличия – Георгиевский крест» (т. е. некая смесь из названий наград 1807 и 1913 годов) и имеет орденскую планку, на которой римскими цифрами указывается степень. Кроме того, к награде могут представляться и младшие офицеры (в Российской империи, как мы помним, офицеры Георгиевскими крестами не награждались). Первые награждения состоялись в 2008 г., когда Георгиевские кресты 4-й степени получили первые 11 солдат и сержантов, проявивших мужество и героизм во время вооруженного конфликта в Южной Осетии. В дальнейшем состоялось еще несколько массовых награждений. Всего за отличие в Грузинской кампании 2008 г. «Геоorgia» получили 263 военнослужащих. А к настоящему дню Георгиевским крестом 4-й степени награждены 415 младших офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. Как и 200, и 100 лет назад, сегодня это высшая награда, которой может удостоиться солдат русской армии.

Знак отличия Святой Ольги

Эта награда является самой редкой в истории Российской империи – ее обладателем стал один-единственный человек. И не потому, что других достойных не было, а просто слишком короток оказался век награды: учрежденная в 1913-м, она просуществовала всего-то четыре года.

Знак отличия Святой Равноапостольной Княгини Ольги был учрежден в честь 300-летия Дома Романовых 21 февраля 1913 г. (статут был утвержден 11 июля 1915 г.). Во многих источниках этот Знак ошибочно именуется орденом. Надо сказать, что подобный разницей царил еще во время существования Знака: так, в оглавлении официального справочника Н.Н. Трофимова «Высочайшие награды» (Петроград, 1916) говорится о «знаке ордена», а в тексте той же книги – уже о «знаке отличия».

Такой разницей был вызван тем, что Знак отличия Св. Ольги был очень близок к ордену и по внешнему виду, и по предназначению. В сущности, это был некий «народный аналог» женского ордена Св. Екатерины, существовавшего в России с 1714 г.: в отличие от этого ордена, к которому представлялись только высшие придворные дамы, Знак отличия Святой Ольги был предназначен для массовых вручений. Идея такого знака «вита в воздухе» уже давно – еще в 1877-м в России существовал проект Знака Отличия ордена Св. Екатерины, к которому могли бы представляться женщины разных сословий за отличия на ниве благотворительности. Но тогда эта идея не осуществилась.

Мысль об учреждении Знака Отличия Св. Ольги подало основанное в 1907 г. Общество Св. Ольги. Его участник, известный публицист М.О. Меньшиков, предложил создать новый орден, который мог бы вручаться и мужчинам, и женщинам «за усилия по укреплению и распространению православной веры, за подавление народных мятежей, за усовершенствование государственного и культурного быта, за оборону крепостей, за воспитание юношества»; также им должны были награждаться матери героев. Однако эта идея была реализована лишь отчасти: Знак Отличия сделали исключительно женским.

Знак отличия Святой Равноапостольной княгини Ольги

Осенью 1914 г. из трех проектов нового Знака император утвердил вариант генерал-майора князя М.С. Путятина, причем известно, что Путятин руководствовался в работе указаниями императрицы Александры Федоровны. Знак состоял из трех степеней: 1-я – золотой крест византийского образца, покрытый голубой эмалью, с золотой чеканной каймой и медальоном в центре, изображающим Св. Ольгу на золотом поле. На реверсе надпись славянскими буквами «21 февраля 1613–1913». Крест 2-й степени отличался от креста 1-й лишь тем, что все золотые детали были заменены серебряными. Знак 3-й степени представлял собой овальный медальон с прорезным крестом в середине той же формы, как и кресты высших степеней. Все степени носились на левом плече на банте из белой ленты, причем знаки низших степеней не должны были сниматься при пожаловании более высоких. Девиз Знака: «На пользу ближнему».

Женщины могли быть награждены им за «заслуги, свидетельствующие о беззаветной преданности Церкви, Престолу и Отечеству, подвиги личного самоотвержения, сопряженные с явной для жизни опасностью, служение делу помощи ближним», заслуги в области народного образования, сельского хозяйства, науки и искусства. Пункт 8 Статута гласил, что

Знаки «могут быть также жалуеты матерям героев, оказавших подвиги, достойные увековечения в летописях отечества».

Единственное награждение Знаком отличия Св. Ольги неразрывно связано с историей русской офицерской семьи Панаевых. В ней выросло четверо сыновей – Борис, Гурий, Лев и Платон. Все они стали офицерами: Платон был моряком, а Борис, Гурий и Лев вместе служили в 12-м гусарском Ахтырском полку. С началом Первой мировой войны полк принял активное участие в боях на Юго-Западном фронте. 15 августа 1914 г. в лихой кавалерийской атаке во главе своего эскадрона со славой пал старший из братьев Панаевых – ротмистр Борис, через две недели после него в бою погиб штабс-ротмистр Гурий. Ротмистр Лев Панаев ненадолго пережил любимых братьев – храбрый офицер пал на поле брани 19 января 1915 г.

Посмертно трое братьев-гусар Панаевых были награждены орденом Св. Георгия 4-й степени – такой случай стал уникальным в истории высшей боевой награды страны. А затем император Николай II решил поощрить также мать героев Веру Николаевну и 2 апреля 1916 г. издал рескрипт на имя военного министра, в котором излагались причины награждения В.Н. Панаевой:

«Братья Панаевы, проникнутые глубоким сознанием святости данной ими присяги, бесстрашно исполнили долг свой до конца и отдали жизнь свою за царя и Родину.

Все три брата награждены орденом Св. Георгия 4-й степени, и их смерть в открытом бою является завидным уделом воинов, ставших грудью на защиту Меня и Отечества.

Такое правильное понимание своего долга братьями Панаевыми всецело отношу к их матери, воспитавшей своих сыновей в духе беззаветной любви и преданности престолу и Родине.

Сознание, что дети ее честно и мужественно исполнили долг свой да наполнит гордостью материнское сердце и поможет ей стойко перенести ниспосланное свыше испытание.

Признавая за благо отметить заслуги передо Мною и Отечеством вдовы полковника Веры Николаевны Панаевой, воспитавшей героев сыновей, жалую ее в соответствии со ст. 8 Статута Знака отличия Св. равноапостольной Княгини Ольги сим знаком 2-й степени и пожизненной ежегодной пенсией в 3000 рублей».

На короткое время подвиг братьев Панаевых и имя их матери-героини стали чрезвычайно известными и популярными в России. Им посвящали книги, стихи и картины, на их примере воспитывали юнкеров и кадет. В Петербурге планировалось открыть памятник подвигу Панаевых – по заказу Николаевского кавалерийского училища знаменитый скульптор Всеволод Лишев, сам в прошлом офицер, начал работать над бронзовым барельефом, изображавшим Веру Николаевну Панаеву в образе древнерусской боярыни, благословлявшей иконой и тремя мечами склонившихся перед ней русских витязей. К сожалению, этот замысел так и не был воплощен в жизнь.

История второй и последней в России женской награды оборвалась 16 декабря 1917 г., а единственная обладательница Знака отличия Св. Ольги Вера Николаевна Панаева скончалась в Павловске в 1923 году.

Георгиевский крест с лавровой ветвью

Эта награда была учреждена 29 июня 1917 г. и представляла собой Георгиевский крест, который «за подвиги личной храбрости» вручался офицерам «по удостоению общего собрания» солдат части и носился на левой стороне груди правее всех других орденов, исключая орден Св. Георгия. С 25 июля 1917 г. такие кресты могли вручаться и офицерам флота «по удостоению общего собрания личного состава корабля». Чтобы офицер получил такую награду, «за» должны были проголосовать две трети собравшихся.

Чтобы отличить крест внешне от «обычного» Георгиевского креста, поверх ленты крепилась металлическая лавровая веточка (на крестах 3-й и 4-й степеней из белого металла, на крестах 2-й и 1-й степени – из желтого). Рисунок этой веточки был разработан Техническим комитетом 8 июля, окончательный вариант утвердили 19 августа, а чеканка веточек началась лишь в сентябре, так что многие награжденные заменяли металлические веточки шитыми.

На первый взгляд Георгиевский крест с лавровой ветвью ничем не отличался от обычного креста. На самом же деле изображение Св. Георгия Победоносца на коне в центре креста было крупнее, а размер самого медальона увеличился с обычных 13 мм до 15 мм. На реверсе указывалась только степень креста – не было ни его номера, ни привычных уже букв «БМ» и «ЖМ», означавших соответственно белый и желтый металлы.

Георгиевский крест с лавровой ветвью

Весьма необычно сложилась судьба одного из кавалеров этой награды – Федора Евгеньевича Коновалова. Начав Первую мировую войну поручиком, он закончил ее полковником, кавалером орденов Св. Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами, Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й степеней с мечами, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Георгия 4-й степени и Георгиевского оружия. Георгиевский крест 4-й степени с лавровой ветвью № 856 832 получил 10 августа 1917 г. «за то, что в период с 24 июня по 18 июля 1917 г. под сильным и действительным артиллерийским огнем противника, несмотря на пробоины в самолете, с

явной опасностью для жизни, совершил успешно ряд воздушных разведок, произведя фотографические снимки и доставил важные сведения о неприятеле». Кроме того, 19 июля 1917-го подполковник Коновалов, несмотря на сильный зенитный огонь, успешно отбомбился по станции Войгяны, а по пути на аэродром вступил в бой с немецким истребителем и «заставил его спикировать в лес». В дальнейшем Ф.Е. Коновалов воевал в Белой армии, работал в Турции, Египте, был военным советником императора Эфиопии Хайле Селассие и активно принимал участие в войне против фашистской Италии. Впоследствии участвовал также в Гражданской войне в Испании, получив полковничий чин в армии генерала Франко. А после Второй мировой Коновалов переселился в Южно-Африканский Союз, где стал известным археологом.

Коновалов был одним из семи русских летчиков, заслуживших Георгиевский крест с лавровой ветвью. Для сравнения: орден Св. Георгия 4-й степени получили 98 летчиков, а Георгиевское оружие – 122. Некоторые (например, знаменитый ас И.А. Лойко) своего «Георгия с веточкой» поносить так и не успели...

А вот за какие подвиги получили «Георгии с веточкой» другие доблестные офицеры русской армии. Подпоручик 112-й артиллерийской бригады Александр Георгиевич Соловьев во время Кривской наступательной операции 6—11 июля 1917 г., «находясь на сильно и непрерывно обстреливаемых наблюдательных пунктах, спокойно и энергично управлял огнем» своей батареи (крест № 662 970). Капитан лейб-гвардии Преображенского полка Михаил Николаевич фон Моллер «в бою 11 июля 1917 г. при постоянных атаках противника, под убийственным огнем в течение всего боя обходил занимаемый ротой участок и своим личным примером мужества и хладнокровия ободрял своих подчиненных. Удержал за собой этот участок, чем и способствовал успеху боя» (крест № 1 216 561). А его сослуживец, капитан Георгий Владимирович Зубов, «в бою 7 июля 1917 г. у д. Мшаны под губительным огнем противника выдвинул роту из резерва и прикрыл фланг 2-го батальона, отбив контратаку германцев», за что получил крест № 1 216 563.

Из знаменитых русских военачальников Георгиевского креста с лавровой ветвью удостоились те, кто успел проявить себя во время так называемого «наступления Керенского» – общего летнего наступления 1917 г. Успехом оно не увенчалось, но тем не менее дало русской армии множество героев. Так, Георгиевского креста 4-й степени с лавровой ветвью был удостоен генерал-майор барон Петр Николаевич Врангель (с формулировкой «За отличия, выказанные им, как командиром Сводного конного корпуса, прикрывавшего отход нашей пехоты к линии реки Збруч с 10 по 20 июля 1917 г.»), командир 1-го Гвардейского корпуса генерал-майор Владимир Зенонович Май-Маевский (именно он стал прообразом генерала Ковалевского из фильма «Адъютант его превосходительства»), командир 1-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенант Евгений Александрович Искрицкий, начальник 1-й Забайкальской казачьей дивизии генерал-майор Африкан Петрович Богаевский. Их судьбы в дальнейшем сложились по-разному – Врангель, Май-Маевский и Богаевский стали участниками «Белого Дела», Искрицкий служил в Красной армии и был репрессирован.

Некоторые кавалеры Георгиевского креста с лавровой ветвью и в дальнейшем удостоились высоких наград. Например, полковник Г.А. Вержбицкий во время Гражданской войны, уже будучи генерал-лейтенантом, получил орден Св. Георгия 3-й степени, а Д.Н. Сальников стал единственным обладателем сразу двух почетнейших «белых» знаков – «За 1-й Кубанский (Ледяной) поход» и «За Великий Сибирский поход».

История Георгиевского креста с лавровой ветвью оказалась очень недолгой – учрежденный 29 июня 1917 г., он был упразднен уже 16 декабря вместе со всеми другими русскими наградами. Тем не менее за пять с лишним месяцев его успели получить около 2 тысяч человек.

Отношение к этой награде было своеобразным. Многие считали ее порождением «керенщины», неудачной попыткой «демократизировать» русскую наградную систему, сломать стену между офицерством и солдатской «массой». Другие, наоборот, гордились этим знаком отличия именно за его «народный» статус. Видимо, именно с этим противоречивым отношением связано ношение награды военачальниками белых армий: Май-Маевский и Богаевский свои солдатские «Георгии» надевали, но, насколько можно судить по фотографиям, носили их без «веточки» на ленте, а вот на фотографиях Врангеля этой награды вы не найдете: Петр Николаевич носил на груди только орден Св. Георгия 4-й степени, полученный им еще в 1914-м.

Во время Великой Отечественной войны эту награду крайне редко, но можно было встретить на мундирах советских офицеров. Так, полковник Красной армии Андрей Георгиевич Серга носил на кителе, помимо советских, заслуженные им на Первой мировой войне орден Св. Георгия 4-й степени и Георгиевский крест 4-й степени с лавровой ветвью.

Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода

Без сомнения, самая чтимая награда «Белого Дела», своего рода «икона» белой фалеристики, мечта многих коллекционеров – все это относится к знаку 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Под этим названием вошел в историю поход новорожденной Добровольческой армии от Ростова-на-Дону к Екатеринодару, состоявшийся в феврале – апреле 1918 г. В небольшой отряд, возглавлявшийся генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым, входили 242 штаб-офицера, 2078 обер-офицеров, 1067 рядовых, 630 добровольцев и 148 медицинских работников. За отрядом следовал большой обоз из гражданских лиц, решивших эвакуироваться вместе с белыми.

Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода

Поход проходил в исключительно трудных погодных условиях. Не хватало провианта, не было медикаментов, чтобы оказывать помощь раненым. И самое главное – не хватало оружия и патронов. А между тем белый отряд непрерывно подвергался ударам преследовавших его по пятам большевистских соединений, по численности превышавших его минимум вшестеро...

Но маленький белый отряд не только не был разгромлен, но, с честью пройдя через все трудности похода, «лег в основу» Вооруженных Сил Юга России – всех белых армий, объединившихся ради общей цели – борьбы с большевизмом. В память об этом беспрецедентном походе и было решено в августе 1918 г. учредить особый знак. Приказом № 499 Глав-

нокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина его существование было оформлено официально. Знак представлял собой терновый венец из оксидированного серебра диаметром 30 мм, пронзенный серебряным мечом, лезвие которого проходило слева направо и вверх. Весил знак примерно 8,5 г. На реверсе выбивался номер награды. Знак полагался всем без исключения «первопоходникам»: те, кто непосредственно участвовал в боях, носили его на Георгиевской ленте с круглой розеткой национальных бело-сине-красных цветов, все прочие – на Владимирской с такой же розеткой.

Знаком № 1 посмертно был награжден Л.Г. Корнилов. Всего Знака удостоилось около 5060 человек, из них примерно 3500 – на территории России. Фамилии награжденных заносились в особый список. Еще примерно 400 Знаков не были выданы никому и в 1944 г. были брошены в Дунай, чтобы уберечь их от наступающей Красной армии.

Дизайн знака в 1920 г. лег в основу другой почетной награды «Белого Дела» – Знака Отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход». Единственным человеком, который был награжден обоими этими знаками, стал генерал-майор Д.Н. Сальников – участник Белого движения сначала на юге, а затем на востоке России.

Судьбы большинства «первопоходников» сложились драматично – их участием, как правило, были гибель в бою или эмиграция, часто неоднократная (сначала в Европу, а оттуда в Америку). Были среди них и поистине уникальные личности. Например, капитан Всеволод Владимирович Коломацкий. На Первой мировой был удостоен орденов Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й степеней с мечами, Св. Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами, Георгиевского креста 3-й и 4-й степеней, Георгиевской медали 4-й степени. Был ранен восемь раз (пять – на Первой мировой, три – на Гражданской). За участие в 1-м Кубанском походе получил знак за номером 2594. В дальнейшем В.В. Коломацкий эмигрировал в Чехословакию, где принял духовный сан под именем Андрея (с 1946 г. он был архимандритом) и стал строителем православных храмов. Всего им было воздвигнуто около 90 церквей, в основном сельских. С годами карта Европы изменилась, и теперь построенные о. Андреем храмы находятся на территориях разных стран – Украины, Чехии и Словакии. Их можно видеть в Мукачеве, Ужгороде, Оломоуце, Межилаборцах. Скончался о. Андрей в 1980 г. и похоронен в чешском городке Румбурк.

19 августа 1939 г. приказом № 23 Русского Общевоинского Союза было решено «распространить право ношения знака этого похода после смерти награжденного на старшего из его прямых потомков, причем право это предоставляется не автоматически, а каждый раз по особому постановлению Главного Правления Союза Первопоходцев».

Орден Красного Знамени (РСФСР/СССР)

Первый, до 1928 года единственный, а до 1930 года – высший орден советского государства был учрежден в РСФСР 16 сентября 1918 г. под названием «Красное Знамя» (так он назывался до 1932 г.) Процесс создания новой награды был весьма быстрым: 13 августа Н.И. Подвойский предложил учредить знаки отличия для бойцов и командиров Красной армии, а уже через месяц особая комиссия рассматривала два предварительных варианта ордена – «Красная Гвоздика» и «Красное Знамя». В итоге победил проект, автором которого был известный художник-символист начала XX века Василий Иванович Денисов. В работе отцу помогал его сын-художник, тоже Василий. Первый советский орден получился ярким, выразительным и запоминающимся по дизайну. Он абсолютно не напоминал ни один из орденов «старого мира», что и требовалось для награды новорожденного Советского государства.

Носился орден «Красное Знамя» на левой стороне груди и крепился к гимнастерке и кителю (а до 1932 г. – и к шинели) на подкладке из алой материи. Орден мог вручаться также воинским соединениям, кораблям, предприятиям. С 19 мая 1920 года награждение орденом могло производиться неоднократно (в отличие от старых русских орденов, каждый из которых вручался обладателю только один раз), причем в таком случае на знаке ордена в специальном эмалевом картуше размещались цифры «2», «3» и т. п. Однако это правило соблюдалось далеко не всегда. Например, подполковник Т.А. Долбоносов стал обладателем четырех орденов Красного Знамени, но ни один из них не имел цифр повторного награждения на аверсе.

Статут ордена, появившийся 16 сентября 1918 г., гласил:

«1. Знак отличия присуждается всем гражданам РСФСР, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности.

2. Знаком отличия устанавливается орден “Красное Знамя” с изображением на нём Красного Знамени, развернутого, свернутого или усеченного в форме треугольника.

3. Вместе с орденом “Красное Знамя” гражданам РСФСР вручается особая грамота, текст которой должен быть следующим: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских депутатов в ознаменование исполнения гражданином (таким-то) своего долга перед социалистическим отечеством в бою против его врагов (там-то и при таких-то обстоятельствах) вручает ему знак ордена “Красное Знамя” – символ Мировой социалистической Революции. Знак ордена “Красное Знамя” гражданин (такой-то) имеет право носить на груди.

Орден Красного Знамени РСФСР и СССР

4. Право утверждения и присуждения принадлежит только Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

5. Правом представления на награды пользуются все командиры и комиссары отдельных частей Красной Армии, Флота и добровольческих отрядов».

Первым кавалером ордена «Красное Знамя» 28 сентября 1918 года стал Василий Константинович Блюхер, награжденный за «легендарный переход в полторы тысячи верст по Уралу». Однако свой орден Блюхер получил лишь 11 мая 1919-го, причем знак ордена имел номер 114. Дубликат под номером 1 Маршал Советского Союза В.К. Блюхер получил незадолго до того, как был репрессирован, – в 1937-м. Интересно, что в 1930 г. В.К. Блюхер стал первым кавалером еще одного почетного боевого ордена – Красной Звезды, а его сын от первого брака Всеволод впоследствии также получил орден Красного Знамени.

Орден «Красное Знамя» № 2 достался начальнику охраны Смольного Василию Панюшкину. «Официальным» владельцем ордена № 3 является И.В. Сталин, награжденный за оборону Царицына, однако еще раньше этот орден получил командующий 2-й Конной армией Ф.К. Миронов. В 1921-м он был репрессирован и погиб, и таким образом его «свободный» орден перешел к Сталину. Орден № 4 принадлежал комбригу 48-й стрелковой бригады Я.Ф. Фабрициусу, а № 5 – начдиву 4-й Петроградской кавалерийской дивизии Б.М. Думенко. Дольше всех из «первой пятерки» кавалеров ордена прожил Панюшкин, скончавшийся в 1960 году (он стал прототипом главного героя художественного фильма «Мичман Панин»).

В 1918–1930 гг. в Красной армии появилось семеро многократных кавалеров единственной государственной награды РСФСР. Пять раз ордена «Красное Знамя» были удостоен единственный человек – В.К. Блюхер (1918, дважды в 1921 и дважды в 1928). По четыре ордена получили К.Е. Ворошилов (1919, 1921, 1925 и 1930), С.С. Вострецов (дважды в 1920 и дважды в 1923), Е.Г. Евдокимов (1921, 1923, 1928 и 1930), А.П. Лапин (1920, дважды в 1921 и 1930), Я.Ф. Фабрициус (1919, 1920 и дважды в 1921) и И.Ф. Федько (1919, дважды в 1921 и 1924). Из этой семерки своей смертью умер только Ворошилов. Блюхер скончался от побоев и пыток в тюрьме, Федько и Евдокимов были расстреляны, Лапин и Вострецов покончили с собой, Фабрициус утонул в море, спасая человека. Три ордена «Красное Знамя» за подвиги, совершенные на Гражданской, получил 31 человек, два ордена – 285. А вот общее

число «краснознаменцев» превысило 10 тысяч человек (к сентябрю 1928-го оно достигло 14 678).

В 1920–1922 гг. по аналогии с российским орденом Красного Знамени такие награды начали учреждать и другие советские республики. После объединения их в СССР (декабрь 1922 г.) было признано необходимым учредить единый советский боевой орден. В декабре 1924-го объявили конкурс, но ни один из 683 (!) эскизов комиссию не устроил: все они сильно уступали ордену «Красное Знамя» РСФСР. И тогда комиссия приняла мудрое решение – «не изобретать велосипед», а сохранить орден «Красное Знамя» с двумя незначительными изменениями: вместо надписи «РСФСР» разместить на аверсе надпись «СССР», а буквы в этой надписи разделить не звездочками, как на старом ордене, а точками. Официально союзный орден был учрежден 1 августа 1924-го. Однако к этому времени на складах Реввоенсовета Республики и в штабах военных округов лежало еще несколько тысяч ранее отчеканенных «республиканских» орденов, и поэтому чеканить новые, «общесоюзные», не стали. Так что в 1924–1933 гг. кавалеры еще получали «старые», РСФСРовские ордена. Только с 23 февраля 1933 г. началось вручение ордена Красного Знамени с надписью «СССР». Всего на начало этого года было выдано 16 762 ордена, в числе награжденных было 28 женщин.

В 1930 г. орден Красного Знамени потерял статус высшей награды СССР (ей стал орден Ленина), однако остался орденом № 2 и высшей военной наградой. В связи с этим награждали им относительно редко. Ордена получали участники вооруженного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (1929), Гражданской войны в Испании (1936–1939), боев на озере Хасан (1938) и реке Халхин-Гол (1939), советско-финской войны (1939–1940). Но иногда «Красным Знаменем» награждали и за не боевые заслуги. Так, в 1924-м орден получили шестеро чекистов за поимку Б.В. Савинкова, а в 1925-м – летчики, участвовавшие в беспосадочном перелете по маршруту Москва – Пекин. Массовое награждение орденом состоялось также в феврале 1928 г., когда к 10-летию Красной армии наградили ветеранов Гражданской войны, комсомол и Морские Силы Балтийского моря (так тогда назывался Балтийский флот). А в ноябре 1927 г. в связи с 10-летием революции появился первый краснознаменный корабль, им стал легендарный крейсер «Аврора».

В годы Великой Отечественной войны орден Красного Знамени оставался высокой наградой, вручавшейся за исключительное мужество в бою. Первым кавалером ордена во время войны стал летчик, старший политрук А.А. Артемов, 22 июня 1941 г. совершивший девять боевых вылетов и сбивший три самолета врага. А наибольшее число орденов за подвиги, совершенные во время Великой Отечественной, получил генерал-майор Филипп Евсеевич Почема. Первое свое «Красное Знамя» он заслужил 9 августа 1941-го, а пятое – 23 сентября 1945-го.

6 августа 1941 г. на окраине белорусской деревни Анютино в неравном бою погибли несколько командиров Красной армии. Их тела обнаружил местный житель, 62-летний Дмитрий Николаевич Тяпин, и ночью похоронил погибших. На теле одного из командиров Тяпин нашел знамя воинской части и сохранил его. После того как в ноябре 1943-го Анютино было освобождено Красной армией, выяснилось, что Тяпин спас знамя одной из самых прославленных частей – 24-й Самаро-Ульяновской Железной дважды Краснознаменной стрелковой дивизии. Кстати, впоследствии это соединение стало одним из двух в Советской армии, удостоенных трех орденов Красного Знамени, и получило наименование Самаро-Ульяновской Бердичевской Железной трижды Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого мотострелковой дивизии.

За свой подвиг Д.Н. Тяпин был награжден орденом Красного Знамени и навечно зачислен в списки одного из полков дивизии. Однако быть просто «почетным красноармейцем» ветеран не захотел и в рядах «своего» полка закончил войну в Праге, причем за мужество в

бою старшина Тяпин был удостоен второго ордена Красного Знамени. Интересно, что Д.Н. Тяпин участвовал также в Русско-японской и Первой мировой войнах, был награжден медалью «За храбрость» 4-й степени и Георгиевскими крестами 4-й, 3-й и 2-й степеней.

19 августа 1941 г. состоялся один из самых легендарных танковых боев Великой Отечественной войны. Тогда экипаж тяжелого танка КВ-1 под командованием старшего лейтенанта Зиновия Григорьевича Колобанова за полчаса боя уничтожил из засады 22 (!) танка противника. За этот беспримерный бой З.Г. Колобанов был награжден орденом Красного Знамени.

11 апреля 1944 г. гвардии старший лейтенант авиации Александр Петрович Мамкин на самолете Р-5 перевозил через линию фронта детей и раненых из партизанской зоны. Его перегруженный самолет был атакован немецким истребителем, мотор Р-5 загорелся. Но опытный пилот сумел удержать машину в воздухе и посадить ее на своем аэродроме. Дети и раненые были спасены, а вот летчик-герой погиб от обширных ожогов. Посмертно А.П. Мамкина наградили орденом Красного Знамени...

Присуждался этот орден и юным участникам войны. Житель Киева Костя Кравчук во время оккупации спас два полковых знамени, за что был удостоен ордена Красного Знамени в возрасте 12 лет. Уже после войны, будучи рабочим, К. Кравчук заслужил и орден Трудового Красного Знамени. Посмертно ордена Красного Знамени был удостоен 13-летний керченский партизан Володя Дубинин. А 14-летний юнга Игорь Пахомов, воевавший на бронекатерах, удостоился высокой награды дважды. Первое «Красное Знамя» он получил за спасение раненого командира, а второе – за апрельские бои 1945 г. в Вене.

Орденом Красного Знамени были награждены многие иностранные граждане, воевавшие с нацизмом. Так, 10 февраля 1945 г. румынские летчики Георге Греку и Павел Виеру сбили самолет «Хеншель-129», на борту которого находилось руководство подпольного фашистского движения Румынии. Наградой союзникам стали ордена Красного Знамени.

Всего в 1941–1945 гг. состоялось 305 035 награждений орденом Красного Знамени, в том числе 3270 орденов было вручено воинским частям и предприятиям. Ордена было удостоено и 55 боевых кораблей. Краснознаменными стали линкоры «Севастополь» и «Октябрьская революция», крейсера «Киров», «Максим Горький» и «Ворошилов», 27 подводных лодок.

В ходе Великой Отечественной войны орден Красного Знамени начал носиться на пятиугольной подвесной колодке. Такой порядок был введен 19 июня 1943 г. (цвет орденской ленты – белая с двумя широкими красными каемками). Чуть позже, 8 ноября 1943-го, орден перестал быть высшей боевой наградой СССР (им стал орден «Победа»). А с 14 июня 1944 г. орден Красного Знамени стал еще и «выслужной» наградой. Его вручали офицерам армии, флота, НКВД и НКГБ за 20 и 30 лет безупречной службы. Такой порядок сохранялся до 14 сентября 1957 года, и за это время «выслужные» ордена Красного Знамени успели получить 225 900 человек. В их числе, кстати, был и И.В. Сталин. Всего у вождя было три «Красных Знамени»: первый из них, как мы помним, он получил в 1919-м, второй – в 1930-м, а третий – 3 ноября 1944 г. за выслугу лет в Красной армии.

В тот же день, 3 ноября 1944 г., в истории ордена Красного Знамени появился второй его пятикратный кавалер. Как мы помним, первым еще в 1928 г. стал В.К. Блюхер, однако он был репрессирован и умер от побоев в тюрьме. Так что с 1940-го в СССР остался единственный обладатель четырех орденов Красного Знамени – Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Именно ему и был вручен в 1944-м пятый орден.

После сентября 1957-го, когда было отменено «выслужное» награждение орденом Красного Знамени, он вновь стал исключительно боевой наградой, и количество награждений им резко (в 13 с лишним раз) сократилось. А поскольку высший военный орден «Победа» в СССР после 1945 г. не вручался, «Красное Знамя» вновь стало главной боевой

наградой страны. Орден вручали за участие в боевых действиях в Корее (1950–1954), подавление антисоветского мятежа в Венгрии (1956). Награждали им и за уникальные подвиги. Так, в апреле 1949 г. загорелся в воздухе истребитель «МиГ-15», участвовавший в генеральной репетиции авиапарада. Летчику, майору К.Н. Зотову, поступил приказ покинуть машину, но в таком случае самолет упал бы прямо на Кремль. Зотов сумел направить «МиГ» на Москву-реку и только после этого катапультировался. Орден Красного Знамени мужественному офицеру вручил лично И.В. Сталин.

10 мая 1966 г. орденом были посмертно награждены капитан Б.В. Капустин и старший лейтенант Ю.Н. Янов, которые ценой своих жизней предотвратили падение истребителя «Як-28» на жилые районы Берлина (этому подвигу посвящена песня О. Фельцмана и Р. Рождественского «Огромное небо»). Посмертно такой же награды была удостоена 20-летняя бортпроводница Надежда Курченко, которая 15 октября 1970 г. оказала сопротивление угонщикам пассажирского самолета «Ан-24». Наде Курченко тоже посвящена всем известная песня – «Звездочка моя ясная...» группы «Цветы».

Наибольшее количество орденов Красного Знамени после Великой Отечественной войны – по разным источникам, от 1572 до 2200 – было вручено героям боевых действий в Афганистане (1979–1989). Два ордена Красного Знамени за Афганистан получили девять человек – П.В. Бекоев, В.Ф. Воробьев, Б.В. Громов, А.С. Козин, А.В. Корчагин, С.В. Лежнёв, К.В. Прокопчук, А.А. Пунтус, В.В. Рускевич, С. Рындин, В.И. Саввин, Ю.Т. Старов и А.Н. Тутов.

Всего в 1957–1989 гг. в СССР было вручено 16 748 орденов Красного Знамени. Последнее награждение этим орденом состоялось 24 декабря 1991 г. Тогда кавалерами стали генерал армии К.И. Кобец, генерал-полковник Ю.Н. Родионов, генерал-майор В.И. Самойлов, полковник юстиции В.Н. Никитин и подполковник медицинской службы В.И. Ремизов.

За всю историю ордена он был вручен более 581 300 раз. Пять орденов Красного Знамени получили более 350 человек, шесть орденов – 32 человека, в их числе Маршалы Советского Союза С.М. Будённый и К.К. Рокоссовский. Первый семикратный кавалер ордена Красного Знамени появился в СССР 31 октября 1967 г. Им стал генерал-лейтенант авиации Михаил Иванович Бурцев (1923–1997), заслуживший четыре ордена во время Великой Отечественной, а остальные – в послевоенное время. Кроме него, семь орденов Красного Знамени имели маршалы авиации И.Н. Кожедуб и И.И. Пстыго, генерал-полковники П.И. Зырянов, С.Д. Горелов и К.Г. Кожанов, генерал-лейтенант М.А. Еншин, В.Ф. Голубев и Б.Л. Мелехин, генерал-майоры Н.П. Петров, Б.Я. Черепанов и П.Ф. Заварухин.

Из лидеров СССР обладателями ордена Красного Знамени были трое: И.В. Сталин (три ордена), Л.И. Брежнев (два) и Ю.В. Андропов (один).

В декабре 1991 г. история первого советского ордена завершилась вместе с историей Советского Союза. Но орден Красного Знамени и сейчас всеми признается одной из наиболее красивых, уважаемых и почетных боевых наград в истории нашей страны.

Почетное революционное оружие (РСФСР/СССР)

Этот вид наградного оружия возник по аналогии с Георгиевским оружием, существовавшим в дореволюционной России. В 1918 г. был учрежден первый советский орден Красного Знамени, предназначенный для награждения лиц, отличившихся во время боевых действий на фронтах Гражданской войны. Эта награда была весьма демократичной по статусу – ее мог удостоиться как командарм, так и рядовой красноармеец. Однако быстро возникла необходимость и в более высокой награде, которая могла бы вручаться исключительно командирам высших рангов за планирование и осуществление крупных боевых операций. Такой наградой стало Почетное Революционное оружие – вторая по времени учреждения награда Советской России.

Награда представляла собой шашку (офицерскую образца 1909 г. или казачью образца 1881 г.) с позолоченным эфесом, на который был наложен знак ордена Красного Знамени. Темляк у шашки при этом был красного цвета.

Интересно, что первые награждения этим оружием состоялись как бы неофициально – никакого документа о награде еще не существовало. Первыми получили Почетное Революционное оружие 8 августа 1919 г. Главнокомандующий войсками РСФСР С.С. Каменев и командующий Особой группой Южного фронта В.И. Шорин – первый с формулировкой «за руководство операциями Восточного фронта весной и летом 1919 г.», а второй – «за бои против Колчака». Интересно, что оба первых кавалера оружия в прошлом были полковниками русской армии, а Шорин еще и кавалером Георгиевского оружия и ордена Св. Георгия 4-й степени. В течение 1919 года Почетное Революционное оружие было вручено еще дважды – 20 ноября будущему Маршалу Советского Союза С.М. Будённому «за бои против войск Мамонтова и Шкуро», а 12 декабря будущему Маршалу Советского Союза М.Н. Тухачевскому «за руководство армией при разгроме Колчака и освобождение Урала и Западной Сибири».

И только 8 апреля 1920 г. появился декрет ВЦИК, в котором практика вручения новой награды была закреплена официально. Декрет гласил: «Учреждается Почетное Революционное оружие как награда исключительная, присуждаемая за особые боевые отличия, выказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии: почетным боевым оружием является шашка (кортик) с позолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени». Скажем заранее, что Почетным Революционным кортиком, которым предполагалось отмечать заслуги моряков, так никто никогда и не был награжден...

Почетное Революционное оружие С.М. Будённого – пистолет «Маузер»

В день публикации декрета, 8 апреля 1920 г., оружия был удостоен И.П. Уборевич – «за руководство армией при разгроме войск Деникина и освобождение Северного Кавказа». В следующий раз Почетное Революционное оружие было вручено только после большого перерыва – 25 ноября 1920 г. К этому времени Красная армия успела пройти через множество кампаний – весенние бои с Врангелем, польский фронт, штурм Перекопа и взятие Крыма... Неудивительно, что в один день 25 ноября оружием было награждено сразу пять военачальников – М.В. Фрунзе, будущий Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, Ф.К. Миронов, А.И. Корк и Н.Д. Каширин. Все они получили награду за операцию против Русской армии барона П.Н. Врангеля в Крыму. Через три дня, 28 ноября, был награжден будущий Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко – «за бои на польском фронте».

Среди награжденных стоит отметить фигуру Федора Кузьмича Миронова – командующего 2-й Конной армией. Первую мировую войну он закончил войсковым старшиной (казацкий чин, равный подполковнику) и за доблесть в боях был удостоен двух видов наградного оружия – Анненского (орден Св. Анны 4-й степени «За храбрость») и Георгиевского. Таким образом, Ф.К. Миронов – уникальный пример того, когда военачальник был удостоен сразу трех разновидностей наградного холодного оружия в Российской империи и РСФСР.

Начало 1921 г. было отмечено учреждением еще одного вида Почетного Революционного оружия – огнестрельного. Это был германский самозарядный 7,63-миллиметровый пистолет системы «Маузер» образца 1896 г., к рукоятке которого крепились знак ордена Красного Знамени и серебряная табличка с надписью «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 1921 года». Такой пистолет в качестве награды получили только два человека – С.С. Каменев и С.М. Будённый (оба 5 января 1921 г.). Таким образом, Каменев и Будённый стали дважды кавалерами Почетного Революционного оружия.

В январе – феврале 1921 г. холодное Почетное Революционное оружие еще продолжало вручаться за заслуги на фронтах Гражданской войны. Так, 5 января 1921 г. шашку с позолоченным эфесом получил начдив 9-й кавалерийской дивизии В.С. Нестерович, 2 февраля – начдив и военком 5-й Кубанской кавалерийской дивизии Я.Ф. Балахонов и В.Л. Винников-Бессмертный (единственный пример того, когда оружием были награждены военнотру-

жащие одного соединения), 17 февраля – будущий Маршал Советского Союза А.И. Егоров. Последним, кто удостоился Почетного Революционного оружия за участие в Гражданской войне, стал начдив 25-й Чапаевской стрелковой дивизии И.С. Кутяков (28 апреля 1922 г.)

В течение 1921 г. было произведено также четыре награждения Почетным Революционным оружием за подавление антисоветских восстаний. За ликвидацию «антоновщины» его удостоился Г.И. Котовский (20 сентября 1921 г.), а за подавление Кронштадтского мятежа – Е.С. Казанский, В.Р. Розе и Г.Д. Хаханьян.

В 1924 г., после создания Советского Союза, Почетное Революционное оружие было оставлено в его наградной системе. Специальное постановление ВЦИК СССР уточнило, в каких именно случаях вручается эта награда и как она выглядит:

«1. Почетное революционное оружие, как награда исключительная, присуждается за особые боевые отличия, оказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии.

2. Почетным революционным оружием являются:

а) шашка (кортик) с вызолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена «Красного Знамени»;

б) револьвер, на рукояти которого прикрепляется орден «Красного Знамени» и серебряная накладка с надписью: «честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии (или флота) от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 19.. года».

3. Право присуждения почетного революционного оружия принадлежит Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР, его Президиуму и Революционному Военному Совету Союза ССР, которые и осуществляют это право или по собственному почину, или по представлению революционных военных советов фронтов и армий.

4. Представления к награждению почетным революционным оружием осуществляются в порядке, устанавливаемом Революционным Военным Советом Союза ССР».

Однако в качестве высшей боевой награды Почетное оружие доживало свои последние годы. 23 апреля 1930 г. за отличие при ликвидации вооруженного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге им был награжден С.С. Вострецов. Он и стал последним кавалером высокой награды, которая формально не была упразднена, но более не вручалась. Вострецов же стал единственным обладателем Почетного оружия, который покончил жизнь самоубийством (это произошло 3 мая 1932 г.)

Впрочем, к остальным награжденным судьба оказалась не менее суровой. Из 21 награжденного Почетным Революционным оружием десять человек были репрессированы и расстреляны (в 1937-м – Уборевич, Тухачевский, Корк, Казанский; в 1938-м – Шорин, Кутяков и Каширин, в 1939-м – Хаханьян, Розе и Егоров). В точности неизвестна судьба Винникова-Бессмертного, который был репрессирован в конце 1930-х. При разных обстоятельствах не своей смертью умерли Миронов (1921), Котовский, Нестерович и Фрунзе (все в 1925-м). Своей смертью скончались только пять кавалеров Почетного Революционного оружия: Балахонов (1935), Каменев (1936), Ворошилов (1968), Тимошенко (1970) и Будённый (1973).

Начиная с 1930-х гг. награждения Почетным Революционным оружием в СССР прекратились. Однако в 1968 году в связи с 50-летием Советской армии старую традицию решили возродить в новом обличье. Новая награда получила название «Почетное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР». Это была шашка, клинок которой с обеих сторон украшал позолоченный орнамент из дубовых листьев (такой же орнамент украшал эфес и ножны). На головку эфеса была наложена пятиконечная звезда с серпом и молотом, а верхнюю накладку ножен украшало изображение Государственного герба СССР. С обеих сторон ножен размещались надпись «За заслуги перед Вооруженными Силами СССР от Пре-

зидиума Верховного Совета СССР», воинское звание и фамилия награжденного, изображения Государственного флага СССР и Спасской башни Московского Кремля.

Как и его революционный аналог образца 1920-го, Почетное оружие образца 1968 г. предназначалось исключительно для награждения высших военачальников и осталось в истории СССР очень редкой наградой. Массовое награждение им состоялось 22 февраля 1968 г., накануне Дня Советской Армии и Военно-морского флота. Тогда шашку с изображением Государственного герба получили 18 Маршалов Советского Союза – И.Х. Баграмян, С.М. Будённый, А.М. Василевский, К.Е. Ворошилов, Ф.И. Голиков, А.А. Гречко, А.И. Еременко, Г.К. Жуков, М.В. Захаров, И.С. Конев, Н.И. Крылов, К.А. Мерецков, К.С. Москаленко, К.К. Рокоссовский, В.Д. Соколовский, С.К. Тимошенко, В.И. Чуйков и И.И. Якубовский – и Адмирал Флота Советского Союза С.С. Горшков. Кроме того, награды удостоились пять генералов армии – П.И. Батов, А.Л. Гетман, А.В. Горбатов, Д.Д. Лелющенко, И.В. Тюленев – и генерал-полковник технических войск П.А. Кабанов.

Таким образом, двое военачальников – Маршалы Советского Союза К.Е. Ворошилов и С.К. Тимошенко – стали кавалерами и Почетного Революционного оружия, и Почетного оружия образца 1968 г. А Маршал Советского Союза С.М. Буденный оказался «абсолютным чемпионом» по этому виду наград: в 1919-м он получил Почетную Революционную шашку, в 1921-м – Почетный Революционный пистолет, а в 1968-м – Почетное оружие с изображением Государственного герба СССР. К тому же именно Семен Михайлович Будённый оказался последним оставшимся в живых обладателем этих видов наград.

Правда, 18 декабря 1976 г. состоялось еще одно, 26-е по счету награждение Почетным оружием образца 1968 года. Накануне своего 70-летия этой награды был удостоен Маршал Советского Союза Л.И. Брежнев. Однако ни воинской славы, ни уважения в рядах Вооруженных Сил это обстоятельство ему не прибавило...

В современной России специально учрежденного наградного оружия, которое входило бы в систему государственных наград, не существует. Но гражданам страны может вручаться гражданское и боевое короткоствольное ручное стрелковое и холодное оружие. Такие награждения могут производить Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации или руководители государственных военизированных организаций. Постановление Правительства России от 5 декабря 2005 г. № 718 определены виды и типы огнестрельного и холодного оружия, которые могут использоваться в качестве наградного. Кроме того, министр обороны России, его заместители и главнокомандующие родами вооруженных сил имеют право награждать именным холодным или огнестрельным оружием «особо отличившихся офицеров и генералов за их воинские подвиги и заслуги перед государством и вооруженными силами».

Знак Отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход»

«Родина» этой высокой награды – небольшой бурятский город Бабушкин, расположенный на южном берегу Байкала. До 1941 г. этот город носил название Мысовск. Именно там 11 февраля 1920 г. был подписан приказ № 9 главнокомандующего войсками Восточного фронта Генерального штаба генерал-майора С.Н. Войцеховского и начальника штаба фронта Генерального штаба генерал-майора С.А. Щепихина, учреждавший особый памятный знак «в воздаяние исключительных опасностей и трудов, понесенных войсками Восточного фронта в беспрецедентном походе с берегов Иртыша за Байкал».

Этот поход продолжался с ноября 1919-го по март 1920-го. Отступающая Белая армия под командованием генерала В.О. Каппеля, а после его смерти – С.Н. Войцеховского, двигалась вдоль Транссибирской магистрали, которую полностью контролировали чехи. Огромное (три тысячи верст) расстояние, лютые морозы, преследовавшая по пятам Красная армия, красные партизаны, многочисленные восстания в тылу, отсутствие медикаментов... Из 350 тысяч бойцов армии до Забайкалья удалось дойти лишь 30 тысячам, половина из которых была больна тифом. Великий Сибирский поход стал своего рода символом конца Гражданской войны на востоке России. И одновременно символом удивительного мужества и целеустремленности многих его участников.

Прообразом знака стал существовавший с августа 1918-го знак «За 1-й Кубанский (Ледяной) поход». Его вид был в белых войсках востока России хорошо известен – в рядах армии Войцеховского воевали и те, кто успел до этого послужить у Деникина. Внешне знаки различались только тем, что на «сибирском» знаке меч, пересекавший терновый венец, был золотым, а на «кубанском» – серебряным. Но интересно различие в названиях этих наград. «Кубанский» всегда именовался просто знаком, а «сибирский» получил длинное официальное обозначение – Знак Отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход». Между тем Знаком Отличия Военного ордена до 1913 г. именовался Георгиевский крест. Значит, «сибирский» знак целенаправленно создавался именно как разновидность Георгиевских наград, которых к тому времени было уже немало (орден, оружие, крест, медаль).

Знак Отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход»

Пункт 6 Положения о знаке подчеркивал: «Число Кавалеров Знака Отличия ограничено числом лиц, вышедших в Забайкалье в составе частей Восточного фронта; прочие отряды, вышедшие позднее, равно как и отдельные лица, приобретают право ношения Знака только лишь по собственному приказу командующего войсками». Все участники боев носили знак на Георгиевской ленте, все прочие лица, бывшие в походе, – на Владимирской. Носился знак на груди правее всех медалей, но левее Георгиевского креста. Знак считался наследственным и передавался старшему в роде по мужской линии.

Первые награждения знаком состоялись 27 апреля 1920 г. Знаком № 1 на Георгиевской ленте был награжден Сергей Николаевич Войцеховский – человек удивительной судьбы. Уроженец Витебска, закончивший Первую мировую в чине подполковника, он стал впоследствии генерал-лейтенантом Белой армии, а эмигрировав в Чехословакию, получил чин генерала армии. В 1945 г. генерал был арестован в Праге, осужден и умер в советском лагере шесть лет спустя. Войцеховский оказался единственным из первой пятерки обладателей Знака, кому суждено было закончить дни на родине. Кавалер знака № 2 Константин Вячеславович Сахаров скончался в 1941 г. в Германии, знака № 3 Григорий Афанасьевич Вержбицкий – в 1942 г. в Китае, знака № 4 Сергей Арефьевич Щепихин – в 1948 г. в Чехословакии, знака № 5 Виктор Александрович Брендель – в 1969 г. в США. Наиболее выдающийся набор наград из этих военачальников был у Г.А. Вержбицкого – за Первую мировую он удостоился ордена Св. Георгия 4-й степени, Георгиевского оружия и Георгиевского креста 4-й степени с лавровой ветвью, а за Гражданскую войну получил «колчаковский» орден Св. Георгия 3-й степени.

История фалеристики знает и человека, удостоенного сразу двух почетнейших наград «Белого Дела» – знаков за 1-й Кубанский и Великий Сибирский походы. Участником двух этих походов был полковник (с марта 1920 г. генерал-майор) Дмитрий Николаевич Сальников (1882–1945). Стоит отметить, что этот доблестный офицер прекрасно проявил себя также на Русско-японской и Первой мировой войнах – был отмечен орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами, Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й степеней с мечами, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Георгиевским крестом 4-й степени с лавровой ветвью.

Со временем строгие правила награждения знаком были подкорректированы. Так, уже с 13 июля 1920 г. право его ношения было распространено «на всех служивших в Добровольческих Российских войсках и Армиях Адмирала Колчака с 1918 г. по день кончины адмирала Колчака, 7-е февраля 1920 г., и сражавшихся с большевиками в Сибири».

Таким образом, из награды за конкретную операцию знак «За Великий Сибирский поход» стал наградой за участие в Гражданской войне на востоке России на стороне белых. Однако на практике это означало, что право на почетный знак дополнительно получили всего около трех тысяч человек, сражавшихся в небольших отрядах и вышедших в Забайкалье на месяц-два позже, чем основные силы Войцеховского.

Точное число награжденных знаком неизвестно. В теории на награду могли претендовать примерно 18–20 тысяч человек, но в условиях хаоса, царившего в 1920–1921 гг. на Дальнем Востоке, организация производства знака была делом крайне трудным. Часто все ограничивалось тем, что награжденному выдавалась копия соответствующего приказа. Для людей, которые были удостоены знака, но не получили его и не могли заказать у частного ювелира, 16 июня 1921 г. был введен шеврон из Георгиевской ленты углом вверх на левом рукаве выше локтя. Но, по свидетельству современника, носили такой шеврон «далеко не все, имеющие на это право, а только та часть их, что либо очень уважала этот знак отличия, либо любила красоту».

Орден Святителя Николая Чудотворца

Одна из самых почетных и редких боевых наград Белого движения была учреждена 30 апреля 1920 г. Правителем Юга России генерал-лейтенантом бароном Петром Николаевичем Врангелем. Необходимость в учреждении собственного ордена назрела в белых армиях Юга России уже давно – ведь они вели активные боевые действия, генералы, офицеры и солдаты совершали на поле брани многочисленные подвиги, а награждать их было фактически нечем: по негласному уговору, упраздненные советской властью в 1917-м ордена императорской России для поощрения отличившихся во время братоубийственной войны не применялись (единственное исключение – Донская армия). Существовали лишь знаки для награждения всех участников отдельных сложных боевых операций («За 1-й Кубанский (Ледяной) поход», за поход Яссы – Дон отряда М.Г. Дроздовского и другие). Еще раз подчеркнем, что этот закон распространялся только на южные Белые армии, в других регионах дело обстоит иначе. Например, в войсках под командованием А.В. Колчака применялось награждение самым почетным «старым» орденом – Святого Георгия.

Самой распространенной боевой наградой в Вооруженных Силах Юга России, подчиненных А.И. Деникину, было производство в очередной (или внеочередной) чин, иногда осуществлявшееся в течение нескольких дней (т. е. офицер мог быть произведен из корнетов сразу в поручики, штабс-ротмистры и ротмистры). В мемуарах барон П.Н. Врангель свидетельствовал: «В армиях ген. Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами. При непрерывных боях многие получили в течение двух лет несколько чинов, и в штаб-офицеры и даже в генералы попадали совсем юноши. Являясь по своему чину кандидатами на высшие должности командиров частей и высших соединений, они не обладали ни достаточной зрелостью, ни должным опытом. Необходимо было кроме чинов ввести в армии другой вид боевых отличий».

Орден Святителя Николая Чудотворца

Таким отличием и стал первый собственно «белый» орден, учрежденный Врангелем сразу после вступления им в командование Вооруженными Силами Юга России (вскоре они были переименованы в Русскую армию). 30 апреля 1920 г. появился приказ № 3089, гласивший:

«Тяжкая борьба за освобождение России от захвативших власть насильников продолжается.

В этой борьбе доблестные воины Вооруженных Сил Юга России проявляют исключительные подвиги храбрости и мужества и беззаветного самоотвержения, памятуя, что «ВЕРОЙ СПАСЕТСЯ РОССИЯ».

Для увенчания славой героев и увековечения их в памяти потомков, учреждаю орден во имя Святителя Николая Чудотворца, постоянного молитвенника о Земле РУССКОЙ».

Тогда же было опубликовано «Временное положение об ордене Св. Николая Чудотворца», подписанное генералом от инфантерии Экком, генерал-лейтенантами Киселевским и Архангельским, генерал-майором Ползиковым и полковником Мезерницким, и создана Кавалерская дума, которая должна была тщательно изучать обстоятельства совершенного награжденным подвига и подавать свое мнение Главнокомандующему, который утверждал награждение. Право вручать орден было также у самого Главнокомандующего.

Во многом орден Святителя Николая Чудотворца не был характерен для традиционной русской наградной системы. Во-первых, он имел две степени, в то время как большинство

русских орденов имели одну, три или четыре степени (впрочем, 1-й степенью ордена Святителя Николая не был награжден никто, и кресты этой степени даже не чеканились). Вторых, орден не имел звезды, обычно полагавшейся к высшей степени, да и выглядел по сравнению с другими чрезвычайно скромно и даже сурово. Это и неудивительно, ведь он изготавливался не из драгоценных металлов, каждый грамм которых был тогда на счету, а из обычного железа. Кроме того, это был второй «демократичный» по статусу русский орден (после «солдатской» версии ордена Св. Георгия 1917 г., которым были награждены всего два человека) – им могли награждаться не только генералы и офицеры, но и солдаты. Впрочем, для того чтобы быть представленным к этому ордену, солдат должен был быть кавалером Георгиевского креста не ниже 3-й степени, т. е. уже зарекомендовать себя отменным храбрцом. Да и вообще, как мы убедимся ниже, награждение нижних чинов орденом Святителя Николая было делом чрезвычайно редким.

Согласно пункту 8-му «Временного положения», «орденом Святителя Николая Чудотворца может быть награжден лишь тот, кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершит отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу».

Пункт 5-й «Временного положения» описывал орден Святителя Николая так: «Орден Св. Николая Чудотворца – железный крест, темный, носимый на ленте национальных цветов (бело-сине-красной). Размер 1-й степени – соответствующий ордену Св. Георгия 3-й степени, а 2-й степени – того же ордена 4-й степени. На лицевой стороне в обруче вокруг изображения Св. Николая Чудотворца – надпись: “ВЕРОЙ СПАСЕТСЯ РОССИЯ”. На обратной стороне выгравирована дата учреждения ордена. Для лиц нехристианского вероисповедания вместо изображения Св. Николая Чудотворца – Государственный герб».

Крест 1-й степени носился на шейной ленте ниже ордена Святого Георгия 3-й степени, но выше всех прочих наград (как мы помним, это имело только теоретическое значение – на практике 1-й степени не было ни у кого). Крест 2-й степени носился на левой стороне мундира левее ордена Святого Георгия, но правее всех других орденов. Тем самым подчеркивался исключительно высокий боевой статус новой награды. Награжденный орденом офицер производился в следующий чин. Солдат, награжденный 2-й степенью, производился в подпрапорщики, а 1-й степенью – в подпоручики.

Первое награждение первым «белым» орденом произошло уже через месяц после его учреждения, 26 мая 1920 г. Тогда приказом Главнокомандующего ВСЮР № 3241 ордена Святителя Николая Чудотворца 2-й степени был удостоен поручик 3-го отряда 1-го танкового дивизиона Г. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский. Отряд, в котором воевал этот офицер, состоял из пяти пушечных и трех пулеметных танков. В ночь на 25 мая «белые» танки скрытно подошли к позициям красных, смяли четыре ряда проволочных заграждений и, невзирая на яростный ответный огонь орудий и обстрел с бронепоезда, захватили железнодорожную станцию Новоалексеевка, что способствовало прорыву всех подчиненных П.Н. Врангелю вооруженных сил в Северную Таврию. Танк «Генералиссимус Суворов», которым командовал Любич-Ярмолович, захватил у красных пушку, из которой экипаж тут же открыл огонь по отступающему противнику.

Офицер А.Трембовельский, участвовавший в том бою и 2 августа 1921 г. тоже удостоенный ордена Святителя Николая Чудотворца, вспоминал: «В тот же день (25 мая) около 5 часов вечера... мы, танкисты 3-го отряда, выстроились на перроне станции Новоалексеевки для встречи прибывающего Главнокомандующего. Вскоре подошел поезд. Из вагона вышел в темно-серой черкеске генерал Врангель... Поздоровавшись с нами, Главнокомандующий поблагодарил нас за лихость и безупречное выполнение возложенной на нас задачи, доказательством чего служит пожалование высшей награды первому в Русской Армии офицеру. Генерал Врангель пригласил поручика Г. Любич-Ярмоловича в салон-вагон, где собственно-

ручно приколот к его груди орден Св. Николая Чудотворца, после чего чины штаба и Главнокомандующий выпили шампанское за лихость Первого Кавалера Ордена». Другой мемуарист, А.А. Валентинов, вспоминал, что сам герой при этом «сильно конфузился, стесняясь, видимо, все время своего рабочего перепачканного костюма».

Одновременно Г. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский был произведен в чин штабс-капитана. Этому мужественному офицеру было суждено войти в историю не только как первому кавалеру ордена Святителя Николая Чудотворца, но и как первому российскому танкисту, представленному к боевой награде (во время Первой мировой войны танков на вооружении русской армии еще не было, а о подвигах, совершенных советскими танкистами на Гражданской войне, историкам ничего не известно).

Второе награждение последовало 22 июня 1920 г., когда орден получил начальник авиации Русской армии генерал-майор В.М. Ткачев. 11 июля 1920 г. состоялось первое массовое награждение 2-й степенью ордена Святителя Николая Чудотворца. Тогда ордена удостоились командующий 2-й армией генерал Улагай, командиры 1-го, 2-го и Сводного корпусов Русской армии генерал-лейтенант А.П. Кутепов, генерал-майор Я.А. Слащёв-Крымский и генерал-лейтенант П.К. Писарев, начальники Дроздовской и Корниловской дивизий генерал-майоры В.Л. Витковский и Н.М. Скоблин и некоторые другие старшие офицеры «именных» частей Русской армии – Корниловских и Дроздовских.

Дальнейшие награждения орденом Святителя Николая Чудотворца «уложились» в три месяца – август, сентябрь и октябрь 1920-го. Наиболее массовыми были награждения 16 сентября и 7 октября. Орденом награждались за храбрость и мужество как штаб-офицеры (подполковники и полковники), так и обер-офицеры, обычные строевики, «рабочие лошадки» любой войны – скромные подпоручики, поручики и штабс-капитаны. Среди награжденных было и два нижних чина – младший урядник 1-го Генерала Маркова пехотного полка Александр Лысенко (16 сентября 1920 г.) и старший урядник из вольноопределяющихся Черноморского дивизиона Сергей Ветлица (7 октября 1920 г.)

Последними на территории России удостоились ордена Святителя Николая Чудотворца пятеро морских офицеров – адмирал Н.К. Машуков, капитаны 2-го ранга Б. Карпов, С. Веревошкин, Б. Новиков и старший лейтенант Р. фон Вирен. Они были награждены за образцовую подготовку эвакуации Русской армии из Крыма. Приказ об их награждении Врангель подписал 5 ноября 1920 г., а через 11 дней корабли Белого Черноморского флота унесли остатки выбитой советскими войсками из Крыма Русской армии в изгнание. Все дальнейшие награждения орденом происходили уже в эмиграции (первые состоялись 2 декабря 1920 г.). На протяжении всего 1921-го и первой половины 1922 гг. крест Святителя Николая Чудотворца 2-й степени вручался офицерам за боевые подвиги, совершенные во время боевых действий в Северной Таврии и Крыму. Именно в 1921-м, 15 ноября, в первую годовщину эвакуации из Крыма, согласился принять от Кавалерской думы крест 2-й степени автор идеи и учредитель ордена – барон П.Н. Врангель. Как свидетельствует постановление Кавалерской думы, орден был вручен ему «за неоднократные боевые исключительные подвиги, личную беззаветную храбрость и мужество, известные всей Армии, и частое личное руководство боевыми операциями, дававшее всегда полную победу Армии над противником».

12 июня 1922 г. история ордена Святителя Николая Чудотворца завершилась. Барон П.Н. Врангель подписал приказ № 268, согласно которому креста 2-й степени были удостоены подпоручик 2-го конного артиллерийского дивизиона Виктор Добровольский и хорунжий Уманского казачьего полка Калина Дорофеев. Эти офицеры стали последними кавалерами ордена, чья история уложилась всего в два с небольшим года...

Всего в 1920–1922 гг. ордена Святителя Николая Чудотворца было удостоено 337 человек. Среди них было 23 генерала, 298 офицеров (большинство из них в чине полковника) и

16 нижних чинов – кроме упомянутых выше Александра Лысенко и Сергея Ветлицы, старший пулеметчик броневедомобиля Василий Михайлов, фельдфебели Петр Алехин и Николай Морозов, вахмистры Иосиф Низовкин и Макар Летучев, старшие унтер-офицеры Степан Федотов и Иван Хабленко, старший фейерверкер Борис Тиханенко. Кроме того, орденом было награждено четыре юнкера – Евстафий Гаврилов, Михаил Долгачев, Петр Бондарев и Николай Башмаков.

Из 337 кавалеров первого и единственного «белого» ордена 23 погибли в боях еще в 1920 году, а большинство остальных окончил свои дни в эмиграции. Однако были и другие примеры. Так, кавалер ордена Святителя Николая Чудотворца № 2 и первый генерал, удостоенный этой награды, Вячеслав Матвеевич Ткачев, был арестован в 1944-м в Белграде советской военной контрразведкой за «сочувствие международной буржуазии и терроризм». После освобождения из советского лагеря он жил в Краснодаре, где и закончил свои дни в марте 1965 г., в возрасте восьмидесяти лет.

В истории России ордену Святителя Николая Чудотворца суждено было остаться как самой лаконичной и суровой по дизайну боевой награде. К тому же это единственный русский орден, материалом для изготовления которого служило простое железо.

Орден Трудового Красного Знамени

Орден Трудового Красного Знамени – второй по времени учреждения советский орден. Идея его учреждения стала логичным продолжением истории множества трудовых орденов, которые были учреждены в начале 1920-х гг. в советских республиках. До учреждения Советского Союза ордена, предназначенные для награждения за ударный труд, появились в пяти государствах: РСФСР (апрель 1920 г.), Грузии (1921 г.), Хорезмской Социалистической Советской Республике (февраль 1922 г.), Азербайджане и Украине (апрель 1922 г.). Но и после создания СССР (это произошло 30 декабря 1922 г.) подобные ордена продолжали учреждаться в Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республике (январь 1923 г.), Армении (март 1923 г.), Белоруссии (октябрь 1924 г.), Узбекистане (декабрь 1925 г.), Туркмении (февраль 1926 г.) и Таджикистане (апрель 1930 г.)

Тем не менее объединенной стране был необходим общий орден, который мог бы вручаться всем трудящимся независимо от места их проживания. Поэтому 7 сентября 1928 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР был учрежден общесоюзный орден Трудового Красного Знамени (или, как его называли сначала, орден «Трудовое Красное Знамя»). Его название было заимствовано у одноименного ордена РСФСР, существовавшего с декабря 1920 г. Автором первого варианта ордена стал художник В.К. Куприянов. Орден носился на левой стороне груди и размещался после ордена Красного Знамени.

Однако, несмотря на то что проект ордена был разработан весьма оперативно, его изготовление на Монетном Дворе наладить никак не могли. В итоге на рубеже 1920—1930-х сложилась парадоксальная ситуация: орден Трудового Красного Знамени СССР формально существовал, а на самом деле его обладателям попросту нечего было вручать. В итоге первым кавалерам продолжали вручать трудовые ордена союзных республик в зависимости от того, в какой именно местности они проживали.

Орден Трудового Красного Знамени 1928 и 1936 гг.

И только через 3 года (!) после учреждения ордена, в 1931-м, была отчеканена первая партия орденов, сразу же получившая прозвище «Треугольник». Первыми награжденными

орденом Трудового Красного Знамени СССР стали механики Военно-Воздушных Сил В. Федотов, А. Шелагин и М. Квятковский. Они были удостоены второго советского ордена за активное участие в спасательной экспедиции по розыску дирижабля «Италия», потерпевшего аварию в районе Северного полюса. А орден Трудового Красного Знамени СССР № 1 «ушел» на ленинградский завод «Красный Путиловец» в связи с его 125-летием. В 1932 году орденом Трудового Красного Знамени был награжден экипаж советского ледокола «Александр Сибиряков», который впервые в истории за одну навигацию прошел весь Северный морской путь.

К ноябрю 1932 г. Монетный Двор успел отчеканить 3674 ордена Трудового Красного Знамени. Но история «первой версии» этого ордена оказалась очень короткой – он просуществовал всего лишь пять лет. Было вручено чуть больше 2 тысяч орденов образца 1931 г. Уже в 1936 году орден Трудового Красного Знамени в корне изменил свой облик. Фактически это была совершенно новая награда, сохранившая название и статут своей предшественницы.

Орден Трудового Красного Знамени образца 1936 г. был разработан ленинградским художником В.В. Голенецким. Он представлял собой знак в виде развернутого красного знамени, покрытого рубиново-красной эмалью с надписью «СССР», ниже которого по окружности размещалось изображение зубчатого колеса с надписью по ободу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Во внутренней части зубчатого колеса размещался позолоченный венок из дубовых листьев, в центре которого изображалась плотина гидроэлектростанции и железнодорожный мост через реку, на фоне которых – накладные позолоченные серп и молот. В нижней части ордена находился венок из двух рядов колосьев пшеницы. Этот внешний вид орден Трудового Красного Знамени сохранил на пять с половиной десятилетий...

До начала Великой Отечественной войны в СССР было произведено более 8 тысяч награждений орденом Трудового Красного Знамени. Эта награда, в просторечии прозванная «Трудягой», котиновалась очень высоко – в «Табели о рангах» советских орденов она следовала сразу же за орденом Красного Знамени. В 1941–1945 гг. орденом Трудового Красного Знамени было награждено около 21 500 человек. Это были те, кто, не жалея себя, ковал Победу в тылу.

Награждались этим орденом и граждане других государств. Например, 9 февраля 1945 г. кавалером ордена Трудового Красного Знамени стал второй секретарь посольства Великобритании в СССР Артур Бирс – с формулировкой «за успешную работу при переговорах между руководителями Советского Союза и Великобритании во время Тегеранской конференции и при их последующих встречах». Под «успешной работой» подразумевался синхронный перевод – именно Бирс был переводчиком Черчилля во время его встреч со Сталиным. Получила «Трудягу» и жена У. Черчилля Клементина, которая занималась во время войны оборудованием госпиталей.

Согласно статуту, орденом Трудового Красного Знамени могли награждаться также учреждения и предприятия. В 1950–1980-х гг. эту награду получили множество советских институтов, заводов, театров, киностудий, газет и журналов. Редко, но награждались этим орденом и воинские части (например, 19-я Воронежско-Шумилинская орденов Суворова, Красного Знамени и Трудового Красного Знамени стрелковая дивизия).

Как и большинство советских наград, орден Трудового Красного Знамени мог вручаться неоднократно. Максимальное количество этих орденов – шесть – получили три человека: один из создателей советской оптической промышленности Николай Максимович Беляев, Александр Константинович Протазанов, в 1969–1983 гг. возглавлявший Восточно-Казахстанский обком КПСС, и Николай Николаевич Смеляков, в 1959–1987 гг. бывший заместителем министра внешней торговли СССР.

Пять орденов Трудового Красного Знамени имели 19 человек, среди которых преобладали крупные производственники и ученые, а вот представителей творческой интелли-

генции было только двое – главный редактор газеты «Советская культура» А.В. Романов и узбекская танцовщица Т. Ханум. Среди обладателей четырех орденов Трудового Красного Знамени – балерины Г.С. Уланова и Н.М. Дудинская, знаменитый стахановец-железнодорожник П.Ф. Кривонос, писательница М.С. Шагинян и патриарх Московский и всея Руси Алексей I.

Интересно, что среди лидеров Советского Союза многократных кавалеров «Трудяги» замечено не было. Вероятно, потому, что для них этот орден был недостаточно «статусным». Например, славившийся своей любовью к разнообразным наградам Л.И. Брежнев не имел вообще ни одного такого ордена. У Ю.В. Андропова и К.У. Черненко, возглавлявших СССР в 1982–1985 гг., было по три ордена Трудового Красного Знамени, у главы советского правительства Н.И. Рыжкова и единственного вице-президента СССР Г.И. Янаева – два, у Н.С. Хрущёва и М.С. Горбачёва – по одному. Два ордена Трудового Красного Знамени было у первого президента России Б.Н. Ельцина.

Задумывавшийся как главный и единственный трудовой орден СССР, со временем орден Трудового Красного Знамени стал лишь одной из многих трудовых наград страны и постепенно «потерялся» в окружении таких наград, как орден «Знак Почёта» (1935), звание Героя Социалистического Труда (1939), медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» (1939), ордена Трудовой Славы (1974)... Статуты этих наград во многом повторяли друг друга, и в последние годы существования СССР понять, почему тот или иной человек удостоен именно ордена Трудового Красного Знамени, а не, скажем, Трудовой Славы, было уже невозможно.

Последним награжденным орденом Трудового Красного Знамени в истории СССР был заведующий кафедрой Российской Академии театрального искусства Министерства культуры РСФСР Иоаким Георгиевич Шароев. Он был награжден согласно Указу Президента СССР от 21 декабря 1991 года «за заслуги в развитии советского музыкального и эстрадного искусства».

История второго советского ордена завершилась вместе с историей Советского Союза. На 1 января 1995 г. было совершено 1 224 590 награждений орденом Трудового Красного Знамени.

Орден Ленина

8 июля 1926 г. начальник Главного управления РККА Василий Николаевич Левичев предложил учредить особую награду для кавалеров четырех орденов Красного Знамени – орден Ильича. Эта идея не получила воплощения в жизнь, но руководители СССР признавали необходимость учреждения высшей награды Советского государства. Поэтому в январе 1930 г. началась разработка проекта ордена Ленина. Автором утвержденного проекта стал художник фабрики «Гознак» Иван Иванович Дубасов. Он уже был знаменит благодаря авторству Государственного герба СССР и советских банкнот. Этому человеку суждено было впоследствии стать также автором таких государственных наград, как орден «Материнская слава» и медалей «Золотая Звезда», «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Дубасов предложил разместить в центре нового ордена профильное изображение В.И. Ленина, основой для которого послужила фотография, сделанная на III конгрессе Коминтерна в июле – августе 1920 г.

Макет ордена был изготовлен скульпторами Иваном Шадром и Петром Таёжным, а сама награда была учреждена постановлением Президиума ЦИК СССР 6 апреля 1930 г. 5 мая появился статут новой награды, который гласил:

«Орден Ленина является высшей наградой СССР за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом». Орденами могли награждаться как отдельные граждане, в том числе и иностранные, так и трудовые коллективы.

Орден Ленина. Варианты 1930–1991 гг.

23 мая 1930 г. были изготовлены первые экземпляры награды. Они представляли собой серебряный круглый медальон с барельефом Ленина в центре и индустриальным пейзажем на заднем плане. Под барельефом Ленина помещалось изображение трактора. Медальон был окружен накладным золотым ободком, который крепился методом пайки. На лицевой стороне золотой ободок имел канавку, заполненную рубиново-красной эмалью. Вокруг медальона, снаружи от золотого ободка, располагались колосья пшеницы, на которые в верх-

ней части знака были наложены позолоченный серп и молот, а в нижней части – надпись «СССР». Орден носился на специальном штифте на левой стороне груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.